

МАРИЯ УСТИНОВА

ЭФФЕКТ КРОВИ

ПРОДАВЕЦ КРОВИ

КНИГА ТРЕТЬЯ

Мария УСТИНОВА

Эффект крови 3. Продавец крови

«Литнет»

2018

Устинова М.

Эффект крови 3. Продавец крови / М. Устинова — «Литнет», 2018

Я сбежала из города, спасаясь от бывшего мужа и его проблем. Но они нашли меня сами и мне придется вернуться – на арене появился новый игрок. Бойся меня, потому что я пойду по твоему следу. Серия «Эффект крови»; имеет ремейк в жанре СЛР\криминальной драмы «Насильно твоя»; Также в тексте: - бывшие муж и жена. - любовный треугольник. - сложный герой с тяжелым характером. - тайны прошлого. - горькая любовь. - нежность и жестокость. Третья часть. Можно читать, как самостоятельную книгу.

© Устинова М., 2018

© Литнет, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	37
Глава 12	40
Глава 13	44
Глава 14	48
Глава 15	51
Глава 16	54
Глава 17	58
Глава 18	61
Глава 19	63
Глава 20	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

Дисклеймер

Все герои и события вымышлены, происходят в вымышленном месте. Все совпадения случайны. Книга предназначена для читателей старше 18 лет. Сцены эротики, жестокости или насилия, в том числе сексуального, употребления алкоголя или табака, нецензурная брань, и другие спорные моменты служат исключительно для раскрытия художественного замысла, присутствуют с художественными целями, и осуждаются автором.

Мой бывший муж Эмиль перестал мне сниться через месяц.

Я втянулась в обычную жизнь: каждое утро добиралась на работу, прыгая по весенним лужам, снимала квартиру, даже счета оплачивала вовремя. Черт возьми, что угодно, только бы не слышать о вампирах!

Я изо всех сил старалась забыть о прошлом, но мне о нем грубо напомнили.

– Яна Кац?

На пороге офиса стоял рослый парень в очках и выжидающе смотрел на меня.

Я окинула его взглядом: серые джинсы, заправленные в армейские ботинки, черная ветровка, плечо перетягивал ремень тяжелой сумки, под него засунута черная лыжная шапка. Фигура худощавая, жилистая. На вид лет двадцать пять.

Меня не обманули приятная улыбка и красивые глаза за линзами очков – охотник на вампиров. Рыбак рыбака видит издалека, и все такое.

– Простите, – повторил он. – Это вы Яна Кац, верно?

Мне пришлось признаться. Вот оно, имя, на бейджике написано.

– Вы Кармен?

Парня я не знала. И это настораживало, потому что меня он знал.

Он окинул меня взглядом профессионального гробовщика – словно мерки снимал. Я поняла, почему он замешкался – выгляжу неплохо. На мне был черный юбочный костюм и блузка персикового цвета со скромным, глухим воротником. Только волосы, заплетенные в тугую, плотно прилегающую к голове косу могли с натяжкой выдать во мне охотницу.

– Нет, – ответила я.

Не всегда безопасно признаваться кто ты. Меня могут искать только затем, чтобы всадить пулю в голову. И ничего не меняет, что мы оба охотники, где гарантия, что он не работает на вампиров, заимевших на меня зуб?

Рановато я избавилась от привычки повсюду таскать оружие.

Он подошел к столу. От людей с такой внешностью ждешь суетливости, но его движения были точны и спокойны. Обманчивая худоба оказалась жилистой и подтянутой фигурой.

– Это вы, – уверенно припечатал он. – Кармен.

Клички рядом с именем написано не было. В обычной жизни меня так не называют, ее дали мне охотники. Скажи – Кармен, и всем ясно, о ком идет речь. Обо мне.

– Я ответила. Вы ошиблись, – я вымучила улыбку менеджера по продаже алюминиевых профилей, кем и прикидывалась.

– Бросьте, давайте поговорим. Обещаю, никому не скажу, что нашел вас.

– С чего ты взял, что я прячусь? – вздохнула я, опустив уважительное «вы».

– Значит, я не ошибся, – он протянул руку. – Меня зовут Егор.

Мои пальцы стиснули подлокотники кресла – парии не доверяют рукопожатиям.

Егор сделал вид, что ничего особенного не произошло, и снял сумку с плеча. Он сел на стул для посетителей, а сумку поставил рядом – так осторожно, будто там хрустальные вазы. Из-за стола я не видела ни ее, ни рук Егора.

Я сдвинулась влево вместе с креслом, и сделала вид, что мне так удобно. Теперь я видела сумку. Она была застегнута на молнию и выглядела мирной.

– Будь добр, положи руки на стол.

Охотник медленно показал раскрытые ладони, словно я тыкала в него пистолетом.

– Просто перед собой, – попросила я. – Как ты меня нашел?

– Земля слухами полнится. Подказали.

Я хмыкнула: что-то слишком быстро разносятся слухи. Кому я попалась на глаза?

– Ладно, – суховати сказала я. – Что тебе нужно?

В повисшей тишине стало слышно, как мерно тикают на стене часы.

– У меня проблема, – наконец признался охотник. – Нужен ваш совет. И помощь, если получится. Я оплачу.

– Нет, – сразу сказала я.

Один совет вертелся у меня на языке, но я заглушила грубость глотком кофе. За легкую работу охотникам не платят.

– Хотя бы выслушайте, – попросил охотник. – Я два месяца вас искал.

Я насторожилась, чувствуя подвох. Меня? Охотница я известная скорее со скандальной, чем с профессиональной стороны. Или я чего-то о себе не знаю?

Любопытство когда-нибудь доведет меня до могилы.

– Выкладывай, что у тебя стряслось?

– Я потерял группу, – признался Егор.

Этот очкарик возглавлял охотничью группу? Неожиданно. Я мысленно накинула ему лет десять, поднесла кружку к губам и кивнула, мол, продолжай.

– Их убил вампир, которого мы выслеживали.

Я поперхнулась.

– Пожалуйста, тише, – процедила я. – Мы же в офисе... Как это произошло?

– Убили девушку. Ее семья заплатила нам, мы его выследили. В результате один убит, двое пропали без вести. Я думаю, их тела вампир спрятал. Я не совсем тогда понимал, с чем мы столкнемся...

Знакомо. Когда-то сама считала, что вампиры – это те же люди, только странные. На память о моей беспечности остался шрам от рваного укуса. Это мой муж пытался перегрызть мне горло. Мы в разводе не только потому, что не сошлись характерами.

Я автоматически поправила воротник блузки.

На столе пронзительно зазвонил телефон, и я подпрыгнула. Клиентам, жаждущим заполучить остекление на балконе, наплевать на мои проблемы. Как и мне на их. Я приподняла трубку, ударила по кнопке сброса и положила трубку рядом с аппаратом. Сердце медленно возвращалось в прежний ритм.

Я спросила:

– Первого нашли?

– Нашли, – Егор отвел глаза. – И через два дня я потерял связь с остальными.

Парень что-то недоговаривал. Я начала предчувствовать свою роль в истории Егора. Он хочет, чтобы я помогла ему в ликвидации? Я выслеживала вампиров, случалось, и убивала, но делала это не за деньги. Просто всякий раз мне не оставляли выбора – или они, или я. Бумага того не стоит.

– Поищи кого-нибудь другого, – посоветовала я. – А лучше сообщи городскому охотнику. Это их обязанность решать такие проблемы.

– Я и обращаюсь. Вы последний городской охотник, что там был. А когда узнал, что мэра зовут Эмиль Кац, решил поискать вас. Или я зря пришел?

В груди разлилась неприятная прохлада. Появилось ощущение, словно из прошлого неожиданно выпрыгнула зубастая скотина и укусила меня за пятку.

Но городской охотник остается таковым, пока не уедет. После он теряет привилегии, но и обязанности тоже. Упрощенная система увольнения. Это означало, что я не обязана помогать. Я этот долбаный город и так защищала до конца прошлого года и получила за это стрелу в спину. И вот, там появился новый убийца.

Эмиль об этом знает?

– Ты обращался к мэру? – спросила я.

Егор посмотрел на меня как на дуру.

– Конечно, нет.

Это я, как бывшая жена могла прийти к Эмилю, другим охотникам такие фигуры недопустимы. Но анонимку сбросить можно? Про Эмиля можно много чего сказать, но он не дурак. При слове «убийства» он беспокоится, даже если жертвами были охотники, а убийцей вампир. Благоприятная атмосфера в городе важнее всего.

– Я знаю, кто он, просто помогите его выследить. Мне нужны ваше знание города и ваши связи. Убью я его сам.

Я тяжело вздохнула, впервые за последние три года мне хотелось заплакать.

– Кто он?

– Местный продавец крови.

– Вампир? – я подняла брови. – Здесь кровь продают охотники.

– Вас там давно не было. Все изменилось. Я хорошо заплачу... Пока не могу назвать точную сумму, – он дотронулся до раздутого бока сумки носком ботинка. – Это все что удалось сохранить. Валить пришлось быстро.

– Короче, денег у тебя нет, – подвела я итог, – но помощи ты просишь.

– Я их достану. Кармен, я думал вы мне поможете... Из того, что про вас говорят, сложилось впечатление, что деньги для вас не главное.

Наверное, у меня на лбу написано «служить и защищать», только я сама этого не знаю. Хитро. Хочешь добиться своего – сделай сомнительный комплимент, дураки, говорят, покупаются.

– И что про меня говорят?

– Что вы убили мэра, потому что он всех достал.

Охотники не принимают заказов на убийство высокопоставленных вампиров, но тогда были другие обстоятельства. Егор о них не знает, но пытается на этом сыграть. Не очень-то честно.

– Для такого риска нужен серьезный мотив, – добавил Егор. – Место мэра занял ваш муж, но у вампира и охотницы счастливого брака быть не может, не думаю, что вы рисковали ради него.

У меня вырвался желчный смешок. Насчет счастливого брака вообще не хочу комментировать. Семейная жизнь для меня закрытая и больная тема.

– И что это сейчас меняет? – спросила я.

– Я не сказал, что еще произошло после приезда продавца крови. Охотники начали обходить город стороной. Как мертвую зону. Мы хотели разобраться.

– Он выжил конкурентов, что в этом нового? – хмыкнула я. – Вампиру проще обустроиться в городе, чем охотнику. У них сплоченная диаспора, в отличие от нас.

– Они не просто перестали приезжать. Многие исчезли. Про город пошли дурные слухи, но вампирам плевать, а больше заняться этим некому.

Я слегка нахмурилась. Выходит, я что ли в этом виновата? Я отдала городу слишком многое и ничего не получила взамен.

– Кажется, я что-то не то сказал, – вдруг вздохнул Егор. – Вы сердитесь, но я не хотел вас обижать. Простите. Так вы мне поможете? Я понимаю, вы не хотите возвращаться... Слышал, у вас проблемы с мужем.

– Кажется, об этом уже все слышали, – сухо ответила я.

Егор думал, я прячусь от Эмиля. Разубеждать его не буду – в этом была крупница истины. Еще я пряталась от таких, как он. Мне уже не восемнадцать, и при слове «вампиры» я первым делом поджигаю хвост.

Я выбрала компромисс. Выдвинула ящик стола, достала упаковку стикеров и вместе с ручкой передала Егору.

– Напиши имена своих охотников.

Егор вопросительно приподнял брови, но не стал возражать. Он склонился над столом и записал имена. Под ними аккуратно вывел цифры номера телефона.

Я отклеила верхний листок и положила перед собой. Первое имя в списке было отмечено крестиком – погибший охотник, двое пропавших без вести.

– Будете проверять? – с любопытством спросил он.

– Нет, просто позвоню Эмилю и все расскажу, – буркнула я. – А тебе предлагаю забыть сюда дорогу.

Он поджал губы, кивнул и поднялся.

– Я записал свой номер, – голос перестал быть вежливым, кажется, Егор во мне разочаровался. – Звоните, если передумаете.

Он аккуратно закинул на плечо свою драгоценную сумку и покинул офис.

Я устало повернулась к окну. С крыши капало – таяли сосульки, водосточные трубы гудели. Самый разгар весны, многие ее любят, но только не я – в это веселое время мы с Эмилем познакомились. Через три недели нас насильно заставили пожениться.

Пусть теперь сам разбирается со своими проблемами. Прошлый год сделал меня осторожной.

Я вспомнила, как убегала из города зимней ночью, даже зубной щетки не прихватив. Бросила квартиру, машину, друзей. Я не могла сказать, что стала лучше жить, но так здорово знать, что тебя не пристрелят, когда вечером возвращаешься домой.

А мне, кажется, придется поменять работу и квартиру – если меня нашел Егор, то и остальные смогут.

Глава 2

До конца рабочего дня осталось минут сорок.

В животе появилась пригоршня льда – мне скоро идти по темной улице домой. Одной. Без оружия.

Я уговаривала себя, что у Егора и так хватает проблем, но ему ничего не стоило сболтнуть кому не надо, где я работаю. Я отказала, а значит и своих обещаний Егор выполнять не обязан. Хорошо, что он не знает мой адрес.

В дверь деликатно постучали. Я нахмурилась, но решила, что раз пришел клиент – придется работать.

– Войдите, – обреченно сказала я.

Дверь скрипнула, открываясь, и я увидела последнего посетителя на сегодня – молодого бугая со свирепым лицом.

– Можно? – басом спросил он, всем видом стараясь выглядеть безобидно. У него не получилось.

– Конечно, – я указала на стул.

Когда он вошел, маленький офис показался крошечным, а я на фоне этого парня – просто игрушкой. Стул для посетителей, выдержавший многих, жалобно заскрипел под его задом.

– Здравствуйте, меня зовут Вадим, – представился он, рассматривая меня, как блоху.

Я почувствовала легкое беспокойство, но на всякий случай ответила улыбкой.

– Что вас интересует?

Карие глаза Вадима смотрели по-собачьи глупо, а низкий лоб подчеркивал интеллектуальные способности. Как говорят, сила есть – ума не надо. Силы, думаю, доставало – ширина плеч равнялась трем моим, а руки, спокойно замершие на подлокотниках, выглядели невероятно мощными.

Он чиркнул молнией черной спортивной куртки и стащил шапку с бритой головы. Воротник куртки сполз с шеи и под ним проступил ремень портупеи.

– Поговорить зашел, – пояснил он с ласковой улыбкой, и я снова почувствовала в животе холод.

Вадим шевельнулся, наклоняясь вперед. Полы куртки разъехались, и мой взгляд скользнул за пазуху. Кобура не померещилась.

Наверное, у него есть повод разгуливать вооруженным, но все равно это напрягло. Парень похож на своеобразный контингент, из тех, чьи фотографии появляются под заголовком «Их разыскивает полиция». Хотя внешность бывает обманчивой.

– Вы Яна Кац? – спросил он.

В тяжелых раздумьях я облизала губы. Отчетливой опасности от него не исходило, но признаваться не хотелось. Пока я изображала статую, взгляд парня скользнул по бейджику, и он удовлетворенно кивнул.

– Вы жена Эмиля Каца? – уточнил он.

– А почему вы спрашиваете? – почти не дрогнувшим голосом произнесла я.

От этого парня я не ожидала подвоха – он не охотник. Я готова поклясться, что и вампиров он видел только в кино. Мне же хуже.

– Да все в порядке, – улыбнулся Вадим. – Не бойтесь. Вы его жена, да?

Он знал Эмиля. Откуда, черт побери?

Я споткнулась об один факт, пока перебирала в уме самые фантастические варианты – Эмиль известен и за пределами вампирского общества. У него крупный бизнес, может в этом дело?

– Мы в разводе, – нашла я нужным сообщить. – И не общаемся.

– Я не из-за него пришел, – ответил Вадим, пододвигаясь к столу, сердце забилося чаще.
– Я ищу Феликса, вы случайно не знаете, где он находится? Не с вашим мужем?

– Мы не общаемся, – автоматически повторила я. – Я ничего не знаю. Как вы вообще меня нашли?

– А у нас есть возможности, – нагло вато подмигнул Вадим.

Вместо того, чтобы утихнуть, я почувствовала злость. В этом городе на каждом столбе развесили объявления с моим адресом? Когда меня оставят в покое?

– Что вы мне голову морочите? – зарычала я. – Кто вы такой? Если у вас претензии к Эмилю, к нему и идите! Я разведена, кто вам позволил ко мне приходить?

Вадим перестал улыбаться и поднялся, нависая надо мной, как башня. На мрачное лицо легли тени. Взгляд стал каменным – так смотрят очень крупные люди, знающие о своем физическом превосходстве. А у него еще и пистолет.

– Не ори, – угрюмо сказал он. – Мне твоего разрешения не требуется.

Я вздернула бровь, чувствуя адское напряжение в позвоночнике и медленно поднялась.

– Что вам надо?

– Я же сказал – Феликс. Где он? С твоим мужем? – он стал говорить отрывисто, нервно, как неуравновешенный человек.

Все хуже и хуже.

Вадим шагнул к столу. Я в три раза меньше, но все равно он меня достал. Все вампиры, с которыми я вступала в схватку, были намного сильнее меня и даже этого парня. Я ведь не струсила тогда.

– Уходите! – я указала на дверь.

Лицо Вадима искривилось, а руки сжались в кулаки. Какая я молодец. И что делать, если он мне врежет? Словно невзначай я коснулась края стола. В успокаивающей близости оказался нож для бумаги.

Заскрипела дверь. Я посмотрела мимо Вадима и увидела на пороге уборщицу. Наконец, хоть кто-то. Она стояла со шваброй и ведром, глядя то на меня, то на него.

– Еще не закончили? Может, позже зайти?

– Как раз вовремя! – заверила я. – Он уже уходит.

Я перевела взгляд на Вадима. Тот помялся, кивнул, застегнул куртку и вышел из офиса, грубо потеснив уборщицу с порога – даже вода плеснула через край ведра.

– Господи, – ахнула она, глянув ему в след и неторопливо начала отжимать тряпку.

Я начала собираться. Покидала в сумку мелочи со стола, набросила шарф и торопливо натянула болоньевый плащ.

– Мне пора бежать. Домывать не надо. Не надо! – остановила я возражения и выперла уборщицу за дверь вместе с ведром.

За окном небо уже приобрело глубокий синий оттенок, а над горизонтом красное солнце истекало багровым и золотым. Мне необходимо, как воздух, попасть домой до темноты.

Я жила далеко от центра, в индустриальном районе, среди трущоб заводских работяг. Там на улице ни одного фонаря не уцелело, а прогулку среди ночи можно окончить двумя способами – в морге или травматологии. Когда я искала жилье, польстилась на смешную цену за сьем, но вот жить там оказалось совсем не весело.

Возвращалась на такси и всю дорогу нервничала и оглядывалась, хвоста вроде нет. В конце концов, таксист сам начал на меня коситься.

Я расслабилась, только когда попала домой: закрылась на все замки и после этого щелкнула выключателем. Маленькую прихожую залил яркий свет.

В квартире было тихо и пыльно. Из квартиры справа донесся грохот и брань соседей. Наверху включили музыку. За три месяца я успела привыкнуть к шуму и сейчас почувствовала облегчение – я в безопасности. Препаршивое место, но я дома.

Я сбросила туфли, развязала пояс плаща и пошла в комнату. Плечи и шею стягивало напряжение, словно я целый день носила мешок с песком. Я покрутила головой, но легче не стало. Ну и плевать.

Она была небольшой, и почти уютной. Вся мебель принадлежала хозяйке – я без багажа приехала, с мятой сотней в кармане. У стены приткнулся допотопный коричневый шкаф с покосившимися дверцами, каждый раз, когда мне требовалась одежда, я боялась их случайно оторвать. Напротив стояла широкая тахта, укрытая хозяйкиным пледом в стиле «пэчворк». Это означало, что его сшили из всего, что валялось на антресолях.

Окно, занавешенное серым тюлем, выходило на оживленную улицу. Еще повезло, что я живу на третьем этаже – мне ни разу не били стекла.

Комнатный половик из-за многократных стирок сильно полинял. Он постоянно сбивался то на одну, то на другую сторону, первый же день я дважды упала, поскользнувшись на нем, и с тех пор он валялся кучей в углу.

Я распласталась на полу перед тахтой и нащупала у стены целлофановый сверток. Здесь я прятала пистолет.

Присела, отряхнула пакет от пыли и развернула полиэтилен, а затем и хрусткую промасленную бумагу. В нос ударил густой, тяжелый запах оружейной смазки.

Надо бы обтереть. На роль тряпки сгодилось хозяйское полотенце. От появившегося матового блеска у меня перехватило дыхание.

Я взяла пистолет в руки, повертела. Когда он оказался в ладони, я ощутила себя прежней. Уже три месяца я не доставала оружие. Ствол ощущался весомо, уверенно. Даже не представляла, что так соскучилась по нему.

И снова он оказался в моей руке из-за Эмиля...

Вадим искал кого-то, связанного с ним, но почему пришел ко мне? С другой стороны, мой бывший не так прост, даже не будь он вампиром, к нему не пробиться. Такому тупому лбу, как Вадим, не по рангу задавать Эмилю вопросы.

Должно быть, это связано с бизнесом. Взвесив варианты, я решила, что других точек соприкосновения у Эмиля и Вадима быть не может.

Бывшему это ничем не угрожает, а вот мне стоит быть осторожной.

Ладно, на этой неделе займусь переездом. А пока за дверь даже носа без оружия не показывать и соблюдать осторожность, чтобы мне его не оторвали.

Я вставила магазин, передернула затвор, и сунула пистолет под подушку. Кроме оружия в пакете лежала смятая кобура – ремешки стали, как пожеванные, и я размотала их, вытягивая в руках. На дне валялась связка ключей – от старой квартиры и «мерседеса».

Я накинула кобуру на плечи и попробовала застегнуть, удивляясь, какими неловкими стали пальцы, когда меня отвлек звонок в дверь.

Я выглянула в прихожую и собиралась было вернуться за оружием, но услышала голос соседки:

– Яна! Это я! Можно тебя на минутку?

Наверное, снова хочет, чтобы я посидела с ее ребенком. Как только я сюда въехала, из меня сразу попытались сделать воспитателя детского сада. Дело в том, что я оказалась единственной женщиной на этаже и соседка заочно записала меня в подружки.

Но когда я открыла, за дверью обнаружился сегодняшний амбал. И вместо «здравствуйте» он сразу сделал выпад, целя кулаком мне в лицо.

Глава 3

Я выставила предплечье, не подумав о последствиях, и массивный кулак врезался в меня, как таран. Я отлетела вглубь прихожей. Рука онемела от запястья до локтя, кость заныла, а об стену я отбила все, что есть в моей костлявой спине.

Вадим, довольно ухмыляясь, стоял на пороге.

– Вали отсюда, – сказал он соседке. – И сиди тихо, я тут сам разберусь.

Он вошел в прихожую и закрыл дверь, подумав, задвинул засов.

– Привет, – как ни в чем не бывало, улыбнулся он.

Я попыталась встать, но Вадим сам сгреб меня за шиворот.

– А чего не орешь? Умная, что ли?

– Что за хрень? – сквозь зубы выдавила я, пытаюсь справиться с болью. – Что тебе надо?

– О! Заговорила! – он отпустил мой воротник.

Вадим дернул молнию куртки, и кровь вскипела от адреналина. Я решила, что он собирается достать пистолет. Как спринтер я рванула в комнату, лапа Вадима скользнула по спине, и он схватил меня за блузку. Пуговицы брызнули во все стороны, но я освободилась.

– Стой! – раздался рык у меня за спиной. – Шустрая какая, твою мать!

Вадим нагнал меня у самой тахты и отшвырнул в сторону. Я повалилась на скомканный в углу половик.

– Угомонись уже, – раздраженно сказал Вадим.

Он стоял между мной и тахтой, прерывисто дыша. Я намеренно не смотрела на подушку – только ему в лицо, краем глаза прикидывая расстояние. До пистолета никак не добраться...

– Ну! – он угрожающе двинулся на меня.

Вадим расправил широкие плечи, втянув голову. Весь вид кричал, что меня будут бить. Мысли пронеслись вихрем: на окнах решетки, путь к балкону и выходу отрезан – полная засада.

– Где Феликс? – угрожающе спросил он.

– Я ничего не знаю!

– Что ты мне заливаешь? – презрительно бросил Вадим и сплюнул на пол. – Где он, я спрашиваю?

– Не знаю я никакого Феликса! Впервые слышу! – я говорила правду и в голосе прорезалась твердость. – Если это связано с Эмилем, поговорите с ним! Я дам телефон. Только бить меня не надо.

Вадим нервно сжимал и разжимал кулаки, словно мог выйти из себя в любой момент.

– Я же говорю, с мужем давно развелась, – добавила я. – Мы не общаемся! Правда, я ничего не знаю про его дела!

Вадим присел рядом со мной на корточки и проникновенно спросил:

– Я на дурака похож?

– Нет, – соврала я.

– Ну и что тогда? Давай отвечай по-хорошему, без заморочек. Феликс где? Зачем его покрываешь? Молодая, красивая, думаешь, стоит из-за этого уроды красотой рисковать? – голос сделался вкрадчивым и издевательски-добрым. – Вот если я тебя покалечу, кому за это надо будет сказать спасибо?

Ненавижу угрозы.

Я покосилась на подушку. Пауза затягивалась.

– Ладно, – сказала я, поразмыслив. – Я все расскажу. Только можно я сяду на кровать?

Готовность к сотрудничеству вызвала неожиданный взрыв гнева.

– Ну и что ты невинную строишь?! – заорал Вадим, брызгая слюной, и схватив меня за шею, скинул с половика.

Я упала на пол ничком и отжалась на руках. Вовремя. От пинка я увернулась в последнее мгновение, перекатившись на другой бок. Лицо Вадима стало удивленным, он был уверен, что я не уйду от удара.

Но в конечном итоге – мне же хуже. Ловкость его разозлила, а в рукопашной я выстою до первого прямого удара.

– Феликс где, я спрашиваю?

Следующий пинок достал меня, и я скорчилась.

– Ну ты козел, – еле слышно выдавила я сквозь зубы, но, когда ему в лицо ударила кровь, поняла, что он расслышал.

Теперь мы вряд ли договоримся. А я не хотела закончить вечер кровавой кашей на полу.

Я сгруппировалась. Вадим бил беспорядочно, он привык иметь дело с теми, кто при первых признаках насилия пугаются, а потом бегут или плачут. А мне уже случалось драться – это давало мне шанс. Я не боялась боли.

Я откатилась, вскочила и врезала ему под колено. Он повалился на бок – путь к тахте свободен.

– Прибью, сволочь! – сдавленно пообещал Вадим.

Я упала на колени перед кроватью и сунула руку под подушку. Повернулась я уже с пистолетом в руке.

– Стоять! – я шумно перевела дух. – Стой и не рыпайся... Козел!

Глаза Вадима полезли на лоб, когда он увидел направленное на него дуло. Вытянутую руку, на которую пришелся вес оружия, свело, и я поддержала ее второй.

– Я тебя прибью, – уже не так уверенно сказал он. – Брось, падла! Я же вижу, что это игрушка.

– Не шевелись. Застрелю, – честно предупредила я.

Он ухмыльнулся. Вадим не знал, кто я. Наверное, считал, что у офисной крысы не может лежать под подушкой боевой ствол.

– Быстро бросила! – угрожающе протянул он и поднялся. – Обещаю, ничего тебе не сделаю.

Так я и поверила.

– Отойди к стене, да поживее. Я хорошо стреляю, не промахнусь.

Я не рисовалась. Раньше я в основном стреляла по вампирам, а с ними нужно быть очень точной. Для человека такой выстрел и впрямь может оказаться смертельным.

Это одна из причин, по которой мне не хотелось устраивать пальбу. Я хотела, чтобы Вадим это понял.

Если бы он знал, что я охотница, может быть, он бы отступил, но Вадим не часто оказывался по другую сторону пистолета и считал, что я шучу. Или что у меня нервы сдадут. Что я выроню пистолет и расплачусь.

Вместо того чтобы сплести пальцы на затылке, Вадим сунул руку под куртку.

Я потянула спуск, уши заложило от выстрела, в нос ударила вонь пороховых газов. Вадим рухнул на пол, как подкошенный, захрипел, глаза закатились. Полы куртки распахнулись, и я увидела пистолет в кобуре.

Я медленно поднялась с колена и осторожно приблизилась. Надо убираться отсюда, но поспешишь – людей насмешишь. Лучше буду объясняться с правоохранительными органами, чем составлю ему компанию на полу.

Я пнула его и отступила – он не двигался. Я подождала, затем сделала бросок и вытащила пистолет из кобуры. Ноль реакции. Вадим, кажется, покинул нас навсегда. Какое счастье.

Только вот пристрелила его я. Конечно, он полный засранец, но прежде я не убивала людей.

Я присела рядом, широко раскинула полы куртки и проверила карманы. Бумажник, телефон. Проверять остальное нет времени.

Я выпуталась из порванной блузки, натянула джинсы и первый попавшийся свитер. Самое главное – оружие и патроны, первыми отправились в сумку, затем трофейный бумажник, две связки ключей. Документы у меня всегда с собой.

Я схватила плащ, когда неожиданно застонал Вадим. Я застыла, чувствуя, как спина покрывается мурашками. Он поднял веки и уставился на меня мутными глазами. Разлепил губы и что-то пробормотал – кажется, угрозу.

Вдруг до меня дошло, что не было крови. Дырка в футболке есть, но кровь не шла. Даже вампиры на такое не способны.

Это под силу только человеку в бронежилете.

Я торопливо влезла одной рукой в плащ, из рукава вывалилась кобура. Зажав ее под мышкой, я пулей вылетела из квартиры.

Только на свежем воздухе я отдышалась. Нельзя бежать по улице в наполовину надетом плаще. Я поправила его, затянула пояс и пошла по тропинке, опустив голову. В голове звенело после выстрела в замкнутом пространстве.

Напротив подъезда стоял незнакомый автомобиль – пузатый черный «БМВ». В салоне кто-то был, я свернула за угол и припустила со всех ног.

Через пару кварталов я села в автобус. До последней минуты я боялась, что сейчас появится Вадим, разворотит двери и вытащит меня наружу. Руки заметно дрожали, когда я расплачивалась последней мелочью за проезд.

Маршрут у автобуса заканчивался в районе автовокзала. Там хотя бы можно посидеть и подумать. Я вышла и направилась к его приземистому грязному зданию.

В зале ожидания было шумно. Я пристроилась на жестком пластиковом кресле и попыталась собраться с мыслями. Мои деньги остались в квартире, так что я достала бумажник Вадима.

У него тоже оказалось негусто, почти все отделения забиты визитками и прочей ерундой. Я надеялась разжиться долларами, а тут даже на билет домой не хватит.

Ну и кто этот тип? Уверена после того, как я застрелила его бронежилет, нам лучше не встречаться. Еще неизвестно, кто за ним стоит. Лучше всего свалить из города и спрятаться на время. Снова. Я устало вздохнула и закрыла глаза. Здесь меня никто не укроет, а чтобы уехать, нужны деньги.

В надежде, что лишняя тысяча завалялась в кармашке, я перерыла всю сумку. И совсем отчаялась, как вдруг нащупала за подкладкой нечто похожее на сложенную купюру. Это оказался вдвое сложенный стикер оптимистичного розового цвета. Записка Егора.

Я позвонила ему из автомата. Он ответил почти сразу, сонным голосом. Спал? Даже не представляю, какой сейчас час.

– Это Кармен, – сказала я. – Ты еще в городе?

Егор сонно хмыкнул, но не бросил трубку. Хорошо.

– Завтра уезжаю, – промямлил он.

– Слушай, – начала я. – Я передумала.

– С чего бы это?

– Ну, понимаешь, – я перехватила трубку другой рукой и повернулась спиной к очереди на телефон. – Я погорячилась. Тут люди, Егор, так что потом все объясню. В общем, я тебе немного помогу. Идет?

Наверное, он услышал отзвуки в телефоне – гомон толпы, объявления о рейсах, потому что спросил:

- Ты сейчас где?
- На вокзале. Приедешь?
- Конечно! – голос сразу стал бодрым. – Отправляемся сегодня?
- Сейчас. Приезжай на междугородний вокзал, буду ждать. Текущие расходы на тебе.

Потянешь?

- Без проблем, – пообещал охотник. – Буду через час. Только не передумай!

Егор бухнул трубку на рычаг, и я отошла от телефона.

А куда я денусь, если срочно нужно уехать? Не передумаю. Но Егору об этом знать необязательно. Мне бы до дома добраться, а там и стены помогают.

Я снова раскрыла бумажник Вадима. Финансовый вопрос решен, можно посмотреть с кем столкнулась, поискать зацепки... Я вытащила ворох визиток, счетов, одинокую фотографию и перемешала все на коленях.

Судя по количеству визиток автосервисов, Вадим был занят в этом бизнесе. Ничего интересного. Счет за гостиницу, значит парень не местный. Я дошла до фотографии и повертела в руках.

На ней был изображен незнакомый вампир с очень неприятным лицом. Перевернула фото и поперхнулась, увидев подпись: Феликс Кац.

Вот прямо так.

Было от чего почувствовать слабость.

Глава 4

Автобус подкатил к вокзалу и шумно выдохнул, останавливаясь. Я поспешила к выходу, стараясь опередить поток пассажиров, Егор шел за мной, закинув сумку на плечо. Мы вышли на вокзальную площадь, свободные на все четыре стороны.

Неподалеку торчали разноцветные зонтики летнего кафе, и мы устроились за одним из них. Я взяла кофе, в автобусе удалось немного поспать, чувствовала я себя волне сносно. Зонтик над нами поскрипывал и прогибался под ветром.

Помешивая пластиковой ложечкой дрянной кофе, Егор спросил:

– Не возражаешь, если мы начнем сегодня?

Я возражала, но Егор заплатил за мой билет.

– Без проблем. Покажешь место, где нашли труп. Надо осмотреться. Но я бы передохнула, прежде чем ехать.

– Созвонимся в полдень? – согласился Егор. – Слушай, ничего, если я у тебя заночую?

Я как будто надкусила лимон. Парень рассчитывает, что я ему друг, брат, отдам последнюю рубашку, но жизнь с вампиром приучила меня к другому миру, и там соратники не ночуют в одном окопе.

– Плохая идея. Нехорошо выйдет, если кто-то узнает, что в моей квартире живет охотник.

– Тогда встретимся в полдень, – пожал Егор плечами, вроде без обид. – Пока поищу, где остановиться.

– Не хочешь просветить, чего именно от меня ждешь? – спросила я.

– Извини, но это мое дело. Ты должна понять.

Я не стала настаивать. Егор хотел, чтобы я исполнила роль консультанта, так что напрягаться не буду. У меня полно своих проблем.

Каждый из нас вел свою игру и меня это устраивало.

Егор снял очки, посмотрел сквозь линзы на свет и тщательно протер платком. Без них лицо выглядело почти красивым – удивительно, как пара очков может превратить нормального человека в «ботаника».

– Ну что ж! – охотник вежливо улыбнулся. – Не буду терять время.

Он поднялся и ловко забросил сумку на плечо. Я, как овчарка, следила, как он идет к пешеходному переходу, пока он не растворился в пестрой толпе.

Я жила в центре, когда-то это была квартира Эмиля, но полгода назад она стала моей. Прежде чем войти в подъезд, я расстегнула плащ. Коричневая кобура выделялась на светлой одежде, но, если навстречу попадутся соседи, они это зрелище переживут. Я не в первый раз бегаю по лестнице с оружием.

А вот если меня там караулят – будет хуже.

Я дошла до четвертого этажа и бдительно осмотрела площадку. Все выглядело идеально – массивная стальная дверь моей квартиры была пыльной, но нетронутой.

Я провернула ключ в замке и толкнула дверь, но осталась на пороге. Вдохнула застоявшийся нежилой запах и вошла осторожно, как вор.

О моем логове никто не знает. Можно расслабиться.

Чувствуя себя свободнее, я прошлась по комнатам, заново к ним привыкая. Все обрело свежие очертания. На кухне я подошла к окну и отдернула шторку. Окна выходили во двор: на парковке стоял незнакомый джип, по дорожкам бегали дети.

Я распахнула окно, в квартиру влетел свежий весенний ветер и детские вопли. В посудном шкафу отыскала любимую чашку и включила чайник. Привычные действия успокаивали несмотря на то, что после вчерашнего еще ныла спина.

Дома я ощущала себя, как в крепости, в отличие от места, где соседи тебя сдадут, стоит их припугнуть.

Надо позвонить Эмилю. Если он узнает обо мне случайно, ему не понравится мое тайное возвращение. Лучше не навлекать ненужных подозрений. Пара часов унижения и я вновь на хорошем счету.

Но на часах восемь утра. Если я хочу застать его в хорошем расположении духа, стоит позвонить после заката.

Я сделала кофе и села к столу. Меня интересовала трофейная фотография.

Я выбрала ее из вороха визиток и прочего барахла. Пригубив обжигающий чай, я взглянула на вампира.

Вампир выглядел странно: остроконечная лысая голова на тонкой шее и торчащие кривые ушки напоминали о больных тифом. Он был немолод – кожа облепила череп, как пергамент, глубокие морщины на лбу и носогубные складки. Губы надменно поджаты, добавляя мрачности в общий, и без того невеселый, облик. Глаза крупные, но опущенные внешние уголки давали во взгляд какую-то новую, не характерную черту. В ухо вдет серебряная сережка в форме креста с россыпью мелких камней.

Из-за кривого носа Феликс походил на престарелого больного грифа и сходство подчеркивал лохматый воротник куртки. Я представила вокруг готические декорации и получила классический портрет Носферату.

Меня разыграли? Обычно вампиры не выглядят как персонажи из плохого ужастика.

Если он вампир, то самый бездарно маскирующийся из всех, что я видела. А тут и гадать нечего, достаточно посмотреть на челюсти и выпирающие из-под верхней губы клыки. Большие зубы – плохой парень. Закон жанра.

Проблема в том, что у него фамилия моего бывшего мужа.

Вампир недостаточно стар, чтобы быть отцом Эмиля, на сына тем более не тянул. Сходства не было ни грамма. Вообще.

Эмиль не знакомил меня с семьей, но я не смогла представить такое эксцентричное чудовище в его семейном кругу. Он и меня с трудом выносил из-за охотничьего происхождения. Как говорят, в семье не без урода.

Зато я поняла, почему Вадим именно мне бил морду – после развода я не меняла фамилию. Но как меня нашли?

Я задумчиво постучала уголком фотографии по столу.

Оставался вопрос, что Вадим мог от него хотеть? Если бы он знал, что Феликс вампир, догадался бы, что я охотница. И обращался бы со мной соответственно. Ну что ж, в конце концов, это меня и спасло. Так что за невежество стоит сказать спасибо.

Я бросила взгляд на часы: уже половина девятого. Если хочу успеть к полудню, пора собираться.

Начать решила с оружия. Я сменила обойму. Запасы в коробке с патронами подходили к концу. В прошлом декабре патронов ушло много. Надо пополнить боезапас.

К одиннадцати я была полностью готова. Зная, что работа может оказаться грязной, я надела старую одежду, в которой редко выхожу на люди – синие джинсы, такую же куртку с обтрепанными рукавами и старую футболку. Лицо, помятое после короткого и тревожного сна в автобусе, было опухшим.

Ну и ладно. Я не на свидание собираюсь. Охотник вытерпит меня в любом виде.

Глава 5

Егора я подобрала на проспекте. День будний, и вдоль обочины тянулась бесконечная вереница припаркованных машин.

Я двигалась в плотном потоке по правой полосе. Высокую поджарую фигуру Егора заметила еще в начале квартала. Он стоял на бордюре, возвышаясь над прохожими и крутил головой. Я предупредила, что буду на колесах, но марку не уточнила.

За три месяца пешеходной жизни я отвыкла от «мерседеса» и уже дважды проворонила свободные места. Только я собиралась вклиниться, заметив просвет, как меня опережали более проворные водители.

Вдруг от обочины оторвалась темно-зеленая «ауди», нахально меня подрезав. Я прыгнула на тормоз, чуть не врезавшись ей в зад. Выкрутив руль, я вписалась на ее место и облегченно вздохнула. Кажется, надо заново привыкать к манере вождения в большом городе.

Я отстегнула ремень, выбралась из машины и помахала рукой. Егор был одет в ту же черную ветровку, но сумку успел где-то пристроить.

– Привет, – его взгляд скользнул по «мерседесу» и остановился на значке. – Твоя?

– Теперь, да. Раньше принадлежала мужу, – пояснила я.

Егор без вопросов сел на пассажирское сиденье. Я вернулась за руль.

– Богатый у тебя муж, – заметил охотник.

– Теперь да, – повторила я. – Это наша старая машина. После того, как Эмиль подался во власть, объедки старой жизни достались мне. А у него теперь все новое.

– Он все оставил тебе? – в его голосе было столько изумления, будто я стала владелицей газет и пароходов. – А какие у вас вообще отношения?

Я выкрутила руль влево и терпеливо смотрела в зеркало, дожидаясь просвета в потоке.

– Сложные. Только не думай, что «мерседес» мне достался из-за сентиментальности Эмиля, он просто не стал заморачиваться с продажей.

Однажды, во время ссоры я сказала Эмилю, что без меня у него ничего бы не вышло. Развод, квартира и немного денег не самая большая плата за то, что я спасла ему жизнь и помогла прийти во власть, но разрази меня гром, если я кому-то об этом скажу.

Я что, пытаюсь выставить Эмиля хуже, чем он есть? Странно. Странно, что это возможно.

– Когда я увидел тебя в той конторе, подумал, ты хорошо устроилась. Теперь вообще не понимаю, почему ты сбежала. Квартира, машина... Я думал, ты от мужа прячешься, а он тебя, вроде, не обижал.

У меня чуть не вырвалась грубость в ответ, но тут я дождалась свободной дороги и отпустила тормоз. Я втиснулась в поток, и мы поползли к светофору.

– Куда дальше? – резко спросила я.

– Сворачивай влево, я покажу.

Егор шевельнулся, расправляя ремень безопасности на плече, и оглянулся. Он ждал продолжения. Я бы предпочла оставить наши отношения с Эмилем при себе, это очень личное. А совать нос в чужую личную жизнь невежливо.

– Я слышал, вас насильно женили.

– Можно и так сказать, – буркнула я в ответ.

– Я думал, насильно мил не будешь, – аккуратно продолжил Егор.

Егор был охотником, а у нас любопытство сильнее правил этикета. Ему не терпелось узнать всю историю с подробностями, и он изнемогал, кидая на меня пытливые взгляды. И что тут ответить?

– Тебя что-то конкретное интересует? – не выдержала я.

– Ты не думай, – вдруг торопливо сказал Егор. – Я не собираюсь сплетничать. Просто хочу знать, какие у вас отношения.

– Зачем?

– Я приехал с тобой, – пожал Егор плечами. – Беспокоюсь с деловой точки зрения.

Охотник понял, что трепаться я не стану и изменил тактику. Быстро адаптируется.

– Проблем у тебя не будет, – ответила я. – Открытой вражды у нас нет, но я предпочитаю его избегать.

– Почему?

– Он опасен, – ответила я. – Никогда не знаешь, что может прийти ему в голову. Встанет не с той ноги и... Лучше не мозолить ему глаза.

– Все так серьезно?

– Повторяю – города, других охотников и вампиров это не касается. Только меня и его. Я уехала, чтобы не жить на mine замедленного действия. Эмиль непредсказуемый, а нас связывает много неприятного в прошлом.

– То есть, он может тебе мстить?

– Вряд ли, – усмехнулась я. – Просто с ним надо быть настороже, а меня это утомляет.

Постепенно мы удалялись от центра. Улица стала уже, асфальт менее качественным, а поток встречных машин ослабевал. Перед развилкой светофор мигнул зеленым и переключился, я затормозила и снова уточнила дорогу.

Этот район я плохо знала. Придется положиться на Егора. Когда снова загорелся зеленый, я свернула на проселочную дорогу и покатила, поднимая пыль.

Мы поднялись на холм, и отсюда открылся вид на индустриальную часть города. Все, что было справа представляло городской пейзаж до самого горизонта, уныло дымили заводские трубы, все было серым – здания и даже небо. С другой стороны вид приятнее – изумрудный луг и небо нормального, бледно-голубого оттенка.

Куда ведет эта дорога, я представляла очень примерно.

– Слушай, еще долго?

– Минут пятнадцать.

За пятнадцать минут пейзаж с чадающими трубами сместился далеко назад, и луг раскинулся по обе стороны дороги. Сама она начала уходить круто вправо – обратно к городу. Вперед шла колея, прямо в траву, и терялась среди группы деревьев у горизонта.

Я решила ехать по основной, но Егор кивнул на поле.

– Прямо. Вон до тех деревьев, – и он указал на рощу.

Подъехать к деревьям не удалось – колею прокладывал трактор и «мерседесу» она оказалась не по зубам. Еще полкилометра мы шли пешком. Если бы меня предупредили, что планируется вылазка на природу, я бы подготовилась морально.

Роща была чахлая – десятка три деревьев вокруг солнечной поляны. Весеннюю радость омрачал факт, что это чудесное место, идеально подходящее для пикников, могло быть местом убийства.

– Как вы нашли тело в этой чертовой глухомани? – удивленно спросила я.

Егор ответил не сразу, он расстегнул ветровку и долго копался в карманах джинсов. Достал кусочек сахара-рафинада, подбросил на ладони, стряхивая пыль, и сунул в рот.

– Серега сам позвонил и сказал, где находится. Потом, когда он перестал отвечать, мы прочесали этот район.

– И что он здесь делал? – спросила я.

– Выслеживал продавца крови. Потом я уже сам решил, что вампир заметил его и завел сюда. А может, у него где-то здесь логово.

– Вряд ли, – ответила я, оглядываясь.

Вокруг ничего кроме поля и рощицы не было. Город остался позади – его смог подкрашивал горизонт.

– Я тоже так думаю, – поддакнул Егор, глядя на деревья.

– И сколько времени ушло на поиски?

Руки охотника были в карманах, но сквозь ткань я видела, как он что-то перебирает пальцами – мелочь, а может, кусочки сахара. Егор нервничал и старался это скрыть.

Его друг погиб, легкая нервозность на месте убийства – это нормально, но у меня сложилось впечатление, что парень не хочет отвечать.

– Не знаю, около шести, может, семи часов. К чему вопросы? Ты собираешься смотреть поляну?

– Обязательно, но сначала уточню детали. Почему вы начали искать так поздно? Вы же знали, что он следит за вампиром. Не волновались, когда он перестал выходить на связь?

– Если ты подумала, что мы от страха решили специально упустить вампира, то это не так. Нам понадобилось время на поиски, это понятно?

– Да, – я пошла к деревьям. – Как он был убит?

– Ему перегрызли горло, – со злостью ответил Егор.

Я вышла на поляну и замолчала, оглядываясь вокруг. Я уже бывала на местах убийств и знала, что делать.

Глава 6

Для начала я обошла ее кругом и постояла за деревьями. Егор смотрел на меня, как на дуру.

– Тело точно было здесь?

Он осторожно кивнул. А у меня не сходилось.

– Убили его в другом месте, – сказала я, наблюдая за реакцией Егора.

– С чего ты взяла?

– Оглянись, – я описала рукой круг. – Это роща в чистом поле. Он что, за вампиром пешком сюда пришел? Или на машине за ним ехал?

Я прошла по поляне, в деталях объясняя все, что обнаружила. Место для убийства неудачное, вампир обязательно заметил бы слежку и шансов избавиться от нее у него было достаточно и без этой рощи. Вампиры слишком практичны, чтобы таскать за собой хвост по всему городу.

Если здесь и было тело – его положили аккуратно, уже мертвого. Этого я вслух не сказала, Егор и так слишком пристально на меня смотрел.

– Не думал, что ты такой эксперт, – признался он. – Я слышал о тебе другое.

Представляю, что он слышал. Как я уже говорила, мои профессиональные качества навсегда остались за кулисами сплетен. Скандальная личная жизнь всегда интереснее.

– Если ты не верил в мои способности, зачем согласился показать место?

– Потому что так правильно. Ты должна была увидеть.

В тоне послышался подтекст. Может, он считал, если я увижу место, где как он считал, убили охотника, то созрею морально и буду помогать с большей прытью? Ну-ну.

– Почему ты сам не осмотрел поляну? Ты же работал с вампирами. Должен знать, что искать.

Егор смотрел в сторону. Пальцы в карманах задвигались интенсивнее.

– Не знаю. Все произошло слишком быстро. Нужно было решать, что делать с телом... Не до того. Я бы вернулся на следующий день, но вампир выследил остальных. Мне пришлось уехать.

– И что вы сделали с телом? – спросила я.

– Похоронили.

– Где?

Егор удивленно моргнул.

– Слушай, ты что собираешься... Нет, ты его не откапашь!

Я не рвалась проводить эксгумацию, но единственные улики остались там. А остальное – это только со слов Егора. Слова ничего не доказывают.

– Если хочешь, чтобы я помогла...

– Что ты там собираешься искать? – вышел он из себя. – Я знаю, кто его убил, мне не нужны доказательства!

– А я не знаю, – отрезала я. – Ладно, что случилось после похорон?

Я уже закончила и побрела к «мерседесу». Как раз хватит времени поговорить.

– Мы решили его прижать, – Егор смотрел себе под ноги. – Но нужно было вычислить, когда он спит. Скрывался он здорово.

Я кивнула, мол, слушаю и согласна с тактикой.

– В этот раз ребята отправились вдвоем и оба пропали.

– И ты уехал?

– Не сразу. Сначала искал, а когда понял, что это бесполезно, решил уехать.

Я брела в траве, на ботинки налипли комья грязи, и я притопнула, стряхивая их. «Мерседес» уже рядом.

Последние метры мы шли молча, но когда я взялась за ручку двери, Егор неожиданно сказал:

– Если, как ты говоришь, Серегу убили не здесь, скорее всего продавец крови разделался с ним на своей территории. Он был полностью обескровлен, а для этого нужно время.

Я заинтересованно посмотрела на него. Невидящий взгляд Егора скользил по машине, он сосредоточенно морщил бледный лоб.

Загнал в тупик его этот вампир.

– Нужно вычислить его логово, Кармен. Думаю, остальные там...

– С первым пунктом согласна. Но он не станет прятать трупы на своей территории. Вампиры не гадают там, где живут, – я села в машину и обтерла руки тряпкой, которой обычно протираю лобовое стекло.

Нужно все обдумать, но это лучше делать наедине. Что-то не сходилось в смерти охотника, но я не поняла что. Нужно искать концы, но Егор не мог в этом помочь. Он вообще неохотно делился информацией.

Где бы его ни убили, а сюда привезли на машине. Весьма странное место. Вокруг города полно мест поближе.

Егор сел рядом.

– Едят вампиры подолгу, и любят делать это в безопасности, так что Серега точно был у него. Я не успокоюсь, пока не обыщу его берлогу.

– Ага, сначала туда нужно забраться и не столкнуться с хозяином, – я завела машину и начала сдавать задним ходом по колее. – Что собираешься делать?

– Поищу местных охотников. Не подскажешь, с чего начать?

– Бар «Пьяный охотник», – я продиктовала адрес.

– Вечером загляну, ты со мной?

– У меня дела, – сдавленно ответила я, вращая рулем, как штурвалом каравеллы, я никак не могла попасть колесами в колею и нас трясло на ухабах. По днищу шуршала прошлогодняя трава. – Еду к Эмилю. Надо обсудить с ним ситуацию.

– Ты что, сдурела? – отрывисто сказал Егор. – Ты же говорила, что его избегаешь!

– Я не говорила, что прячусь, ты неправильно понял. Если я не повидаяюсь с ним, Эмилю это не понравится. Он может заподозрить неладное.

– Что, например?

– Тайно вернулась или замышляю дурное. Эмиль найдет что подумать, он же параноик. Нужно показать лояльность, чтобы не нарываться.

– Как я тебя понимаю, – неожиданно вздохнул Егор.

Я выбралась на дорогу и здесь уже смогла развернуться. Терпеть не могу ездить задом наперед.

– И что ты собралась с ним обсуждать? Свое возвращение или...

– Труп, – четко ответила я.

Слово получилось на редкость сухим – как щелчок бойка. У меня неприятно заныло сердце. Встретиться с Эмилем после долгой разлуки и сразу начать с убийства. Врагу не пожелаешь.

– Ты что, придешь к мэру и все выложишь? – переспросил Егор, как будто не мог в это поверить. – Про меня, продавца крови? Все расскажешь?

– Что-то в этом духе, – ровно ответила я. – А в чем дело? Иметь за спиной мэра и вампиров лучше, чем охотиться в одиночку.

– Нет! – резко крикнул Егор.

В голосе было столько силы, что я растерялась.

– Разве не эти связи ты имел в виду, когда просил помощи?

– Я понятия не имел, что ты побежишь к мэру! Я пришел к тебе, потому что ты ненавидишь вампиров. Думал, мы похожи, практикуем одни методы! Им нельзя доверять!

Он так разошелся, что я сбросила скорость и притормозила на обочине. До города далеко, так что мы остановились на кромке заливного луга.

Нужно поговорить спокойно и во всем разобраться.

Егор сдернул с носа очки и смотрел на меня, развернувшись всем корпусом, насколько хватило ремня безопасности. Без очков его глаза стали другими. Более упрямыми, что ли.

– Слушай, я сама не горю желанием вываливать все на Эмиля, но чем раньше подключить власти, тем больше шансов на благоприятный исход. В одиночку ты можешь погибнуть. С Эмилем твои шансы повысятся.

Егор резко расстегнул ветровку и стянул с плеч. Я думала, под ней окажется кобура, но нет. У него вообще, есть пистолет?

Охотник начал судорожно расстегивать рубашку.

– Ты что делаешь? – опешила я.

Глава 7

Он расстегнул пуговицы до середины и сбросил рубашку, обнажая сухопарую грудь и плечи.

– Ты думаешь, откуда я знаю, как вампиры любят жрать?

Тело Егора оказалось сухим и жилистым, мышцы не слишком крупные, но видно, что тренированы постоянной работой. На шее справа несколько застарелых укусов, давно побелевших. Были они и ниже – на плече, ключице, от одного отходила рваная борозда до груди.

Такая рваная рана получится, если вампир крепко вцепится, а жертва вырвется. То, что Егору это удалось, производило впечатление.

Укусы разного размера и были получены в драке. Я второй раз в жизни видела охотника, который выжил после нападения. Первой была я.

– Могу еще показать, – предложил Егор, но я помотала головой.

Он набросил рубашку и спокойно застегнул пуговицы.

– Я слышал, у тебя тоже есть. Думал, что в вопросе вампиров мы с тобой сойдемся.

– Не такие, – ответила я. – Всего один.

– А этих было трое. И если бы мой лидер струсил, я бы перед тобой не сидел.

Егор вжикнул молнией ветровки и шрамы спрятались.

Я могла понять, почему он ненавидит вампиров. Узнай Егор, что мой шрам оставил Эмиль, уверена, начал бы презирать. Но у меня не было напарника, чтобы спасти меня тогда. Эмиль бросил меня сам.

– Я насчет них иллюзий не питаю. Если вампиры тебя не убили, то только потому, что ты им нужен.

– Нападение давнее?

– Больше десяти лет назад. И меня это вылечило от лишней доверчивости. Если ты собираешься звать мэра, давай разорвем сделку.

Теперь, когда я увидела все своими глазами, во мне шевельнулось сочувствие. Ничто не сближает людей так, как общая беда в прошлом. Я поняла странную смесь рвения и страха, которые раньше смущали меня в охотнике. Шрамы все объяснили.

– Наверное, ты прав, – ответила я.

– Наверное? А ты не думала, что не заметить нового вампира в городе и уничтоженную группу охотников в принципе невозможно?

– Что ты хочешь сказать?

– Только то, что внутри они все звери. И не важно, кто это – уважаемый мэр или убийца. Продавец крови живет здесь официально, Кармен. Он не скрывается.

– Эмиль к этому не причастен, – твердо сказала я.

– А ты хорошо его знаешь?

Егор срезал меня напрочь. Эмиль перегрыз мне горло, когда ему это понадобилась. И ничего бы его не остановило, кроме грубой силы. Я знала, кто он такой. И мне не нравилась эта истина.

Я молча завела двигатель. Пора возвращаться.

Да, с Эмилем нужно быть осторожной. Он беспокоится только о себе. На меня он плевать хотел, как и на остальных в городе.

Таков наш мэр, но ничего не поделать – демократичные выборы здесь не в ходу.

– Последний вопрос. За что ты отслеживал продавца крови до того, как он расправился с твоими охотниками?

– Я же говорил, – устало вздохнул Егор. – Он убил женщину. Ее звали Анна Золотова. Я не знаю, в чем он еще виновен, но нам заплатили за нее.

Когда я добралась до дома, сумерки подступали к самым окнам. Эмиль наверняка уже проснулся. Надо позвонить и напомнить о себе. К тому же, вдруг он беспокоился, когда я исчезла?

Не раздеваясь, я прошла в комнату и упала в кресло. Пальцы немного дрожали, пока я набирала номер.

Я усмехнулась, слушая длинные гудки.

Эмиль беспокоился? Обо мне? Наверное, меня в машине укачало.

Внезапно он снял трубку и резко спросил:

– Яна? Это ты?

Слова застряли в горле. Я привыкла думать о нем отвлеченно, как о чем-то далеком, и живой голос обескуражил. Сердце ухнуло куда-то вниз.

– Привет, Эмиль, – выдавила я.

– Где ты была? Я думал, тебя в живых нет.

– Уезжала.

– Почему не предупредила?

Я не придумала отговорок заранее и сказала правду:

– Не посчитала нужным. Какая тебе разница?

В трубке раздался шорох, и Эмиль дал кому-то отбой: «Подождите, важный звонок». Вот как.

Если начнет врать, что искал меня – не поверю. Смог бы найти, если бы хотел. Значит я права: никому не интересно, в городе я или нет.

– Ты дома? – спросил Эмиль. – Я приеду.

– Зачем? – испугалась я.

– Что значит – зачем? Ты исчезаешь и потом падаешь, как снег на голову. Что за детские выходки? Или приезжай сама. Я пришлю за тобой машину.

Я тщательно облизнула губы, раздумывая над ответом. Что плохого случится, если мы встретимся в неформальной обстановке? Пистолет со мной. Ладно, прихвачу пару лишних магазинов.

– Присылай, – решила я.

– Через полчаса, – пообещал Эмиль и положил трубку.

У бывшего слова не расходятся с делом: если он сказал, что машина скоро будет – значит, пора собираться.

К тому моменту, как автомобиль просигналил под окном, я была готова с ног до головы, надела кобуру и застегнула плащ.

Эмиль прислал свой старый джип. Кровосос за рулем вежливо поздоровался и улыбнулся. Надеюсь, этот парень не съест меня по дороге.

На улице стемнело, вдоль дороги горели фонари. В их свете водитель выглядел несколько зловеще – темный силуэт с бледным лицом. Я хмуро отвернулась к окну, размышляя, что рассказать Эмилю, а что лучше оставить при себе.

Ладно, сначала нужно восстановить отношения, а потом уже открывать рот.

Хорошо, что взяла пистолет. Он хоть немного грел душу.

Вскоре мы были у особняка Эмиля. Перед джипом открывались автоматические ворота. За ними виднелась заасфальтированная площадка с большой клумбой посередине, в ней, кроме сорняков, ничего не росло еще со времен старого мэра.

Дом был большим, двухэтажным и даже подавлял. Как здесь можно жить, не понимаю. От ворот открывался вид на центральную часть и правое крыло. Свет горел лишь в нескольких окнах – в холле на первом этаже, камерке охраны и кабинете Эмиля.

Джип осторожно объехал клумбу по кругу и остановился у парадного входа.

На крыльце меня встретил охранник, он стоял на верхней ступеньке, засунув пальцы за ремень.

– Здравствуйте, Яна Сергеевна, – вежливо сказал он. – Как добрались?

– Чудесно, – сварливо ответила я, и охранник открыл дверь.

Когда я попала в холл, Эмиль спускался по лестнице. Он остановился, и мы разглядывали друг друга, пока он, наконец, не сказал:

– Ты вернулась, – таким тоном, словно до последнего в этом сомневался.

– Вернулась, – подтвердила я.

Сначала показалось, что Эмиль не сильно изменился, но вдруг заметила несколько новых морщин на лбу. Уголки губ отвисли, придав и без того жесткому лицу злобное выражение. Крупные, грубые черты дисгармонировали с мягкими светлыми волосами, в которых прибавилось седины. У нас значительная разница в возрасте – пятнадцать лет и сейчас она стала заметна.

Кажется, должность мэра оказалась тяжелее, чем нам казалось.

Эмиль так же жадно разглядывал меня.

– Отлично выглядишь, – заключил он.

– Ты тоже, – покривила я душой.

– Идем наверх.

Я пожала плечами и начала подниматься по лестнице. Было слегка неудобно рядом с ним – чувство знакомое до боли.

По лицу трудно судить, но вроде бы Эмиль мне рад. Так почему я нервничаю? Вопрос остался без ответа. Как и все вопросы в этом доме.

Кабинет Эмиля, остался прежним. Он немного изменил интерьер, местами провел ремонт и забросил. Кабинет по-прежнему напоминал дешевый офис – пластик и жалюзи, стандартная мебель. Шкаф покрылся слоем пыли. Эмилю было не до дизайна и уборки.

Мы сели за стол, я почувствовала себя в своей стихии и начала успокаиваться. С близости, я увидела кое-что новенькое – уставший взгляд Эмиля. Не припомню его таким. Ну да, нелегко быть мэром города, а он как думал?

– А ты похорошела.

Несколько месяцев нормальной жизни лучшим образом отразились на внешности. Лицо стало свежим, и исчезла хмурая складка между бровями. Наверное, эти изменения Эмиль и имел в виду.

– Раз ты вернулась, может, отпразднуем это событие?

– С тобой? – спросила я.

– Тебе еще кто-то нужен?

Мне и он нужен не был, но сама постановка вопроса... Что ему надо?

Я неопределенно пожала плечами.

– Решено, – подвел Эмиль итог. – Выбирай, куда поедем.

– Слушай, я просто заглянула на огонек, вот и все... – сморщившись, как от зубной боли, выдавила я. Мне до ужаса не хотелось никуда с ним ехать. С какой стати вообще?

– Тогда «Фантом», – решил он.

– Ты меня слышал? Давай поговорим здесь.

Эмиль меня проигнорировал. Он встал, обошел стол и направился к двери, как будто мы обо всем уже договорились. Проклиная свою бесхарактерность, я пошла следом.

И только на парковке поняла, почему он прислал за мной свою машину... Чтобы я не сбежала!

Глава 8

Когда мы подъехали к клубу, стоянка оказалась забита под завязку. Вечер пятницы – что тут еще добавить?

Я глубоко вдохнула теплый весенний воздух и огляделась. Фасад претерпел ремонт за время моего отсутствия, стал ярче. Неоновая вывеска переливалась оттенками красного в темноте.

В клубе Эмиля встретили подозрительно льстиво. Да, согласна – он мэр города, но раньше хозяин заведения, вампир Павел Павлович, не выбегал встречать нас собственной персоной.

К моему разочарованию, мы не заняли столик в общем зале, а решили отправиться в отдельный кабинет. Не спорю: мило, изолированно, но мне оно даром не надо. Я не настолько уютно чувствовала себя с Эмилем, чтобы сидеть с ним взаперти.

Хозяин попросил подождать, пока для нас подготовят место.

– Буквально одна минута, – рассыпался он в извинениях. – Очень много посетителей... Если желаете, можете расположиться в моем офисе.

– Мы подождем, – рассеяно ответил Эмиль.

Павел Павлович облегченно вздохнул и умчался выполнять поручение. Я заподозрила, что из того кабинета выпихнут других клиентов.

Мы притягивали любопытные взгляды. В зале не все были вампирами, но их тут хватало. Эмиль к этому привык, но заметил, что я нервничаю.

– Что-то не так?

– Не люблю быть в центре внимания.

– Поэтому я предложил кабинет, – усмехнулся Эмиль. – Они ведь на тебя смотрят. Те, кто тебя не знают, гадают, кто ты и почему со мной. Другие узнали и напряглись. Обычное любопытство. Не обращай внимания.

– Я думала, они на тебя уставились.

– Зачем? Охотница в компании мэра совсем другое дело.

– Вот и стоило оно того? – вздохнула я и пояснила, когда Эмиль прищурился. – Во власть лезть.

– Она дает свободу, – резко ответил он, ход мыслей ему не понравился. – И возможность больше зарабатывать.

Я не стала спорить: в системе ценностей Эмиля деньги были на вершине. Если ты не умеешь делать деньги – ты никто. Интересно, откуда это в нем?

Он привык силой прогибать людей под себя – если зубов хватит, конечно, и всех считал существами второго сорта. Эмиль вообще никого не любил, даже себя. А та любовь, что он считал любовью, была злой и жесткой; шершавой, как наждак.

Хотя не мне бросать камни. Совсем не мне. Общего в нас больше, чем кажется на первый взгляд.

– О чем задумалась?

Я только покачала головой. Меня выручил подросевший Павел Павлович, он вежливо улыбнулся и что-то зашептал на ухо Эмилю.

– Пойдем, – бывший протянул руку. – Все готово.

Ладонь я проигнорировала. В кабинете, куда нас отвели, верхний свет был приглушен, а на столе стояли горящие свечи. Я приподняла брови, глядя на это безобразие.

– Это не моя идея, – быстро сказал Эмиль.

Пытаясь замаскировать неловкость, я задула свечу, затем хлопнулась в кресло.

Стол был сервирован на двоих. Для меня – прозрачный коктейль. Эмиль считал, женщины не должны пить крепкое. За коктейль я была благодарна – ненавижу все красное. Бутылка из темного стекла без этикетки стояла с другой стороны стола и предназначалась не мне.

Эмиль сначала предложил фужер мне. Я совсем его не узнавала.

Он закончил приготовления и сел напротив. Между нами был весь стол и эти нелепые свечи в высоких подсвечниках.

– Почему ты уехала? – спросил он.

Так вот к чему он вел весь вечер. Я пожала плечами.

– Устала от проблем, захотелось сменить обстановку. Иногда охотники так поступают.

Он хмыкнул и у меня возникло чувство, что я сижу на собеседовании перед очень въедливым кадровиком.

– А почему вернулась?

Решил допросить. Я заметила, что он немного скован – совсем чуть-чуть, но годы вместе научили меня подмечать детали. Мы словно ходили по минному полю вокруг друг друга и не знали, когда рванет. Раньше боялась только я. А теперь, кажется, и он тоже.

– Успокойся, не за тобой.

Взгляд упал на его бокал, где плескалось что-то темное, налитое из загадочной бутылки.

– Ты по мне скучала?

– Размечтался, – я кивнула на бокал. – Это кровь?

– Да, – глаза хищно следили за реакцией, но я сумела остаться безразличной. – Хочешь попробовать?

Разговор начал меня утомлять. Зачем он меня сюда притащил? Развязать мне язык в непринужденной обстановке или?..

– Что в городе нового? – сменила я тему. В конце концов, у меня свои цели.

Мы перешли к обсуждению сплетен. Я узнала, что все тихо, и с моего отъезда ничего ужасного не случилось. Осторожно поинтересовалась насчет убийств. Эмиль удивленно приподнял брови, будто вспоминал, и покачал головой.

Массовых смертей не было, но одна – особенно если она тщательно спланирована, а Егор не поднимал шума, могла не привлечь внимание.

Понемногу я расслабилась, на его бутылку я старалась не смотреть. Если в упор не замечать очевидного, можно представить, что это тот Эмиль, которого я помню.

– Так все изменилось, – закончил бывший и провел пальцем по ободку бокала, неприятный скрип подвел итог спокойному разговору.

Его лицо приобрело пресытившееся, скучающее выражение. Эмиль остался прежним – самовлюбленным засранцем, но теперь я хотя бы от него не зависела.

– Пока я ничего не заметила, – я сделала ударение на первом слове. – Ты о чем-то конкретном?

– О тебе.

Я запила недоумение глотком. Эмиль автоматически взял свой бокал, но не стал пить – переставил на другое место, о чем-то размышляя.

– Даже представить не мог, что ты уедешь. Думал, будешь цепляться за меня до последнего.

Кажется, у него приступ ностальгии. Но Эмиль смотрел на меня без поволоки во взгляде, а расчетливо, с интересом. Я почувствовала себя редкой бабочкой в руках коллекционера.

– Я в тебе ошибся, – вдруг сказал он. – Не представляешь, как сильно ты меня раздражала. Ты слишком своевольная. Оказалось, что это достоинство, а не недостаток.

Я хмыкнула. Когда мы жили вместе, он ненавидел мое своеволие. Если Эмиль требовал, чтобы я сидела дома, то наверняка он не мог на это рассчитывать. Наверняка тут главное слово.

Эмиль не любил, когда его планы нарушают. Я была его женой, а он считал, что место жены – под каблуком у мужа. Странно, что за него кто-то хотел замуж добровольно, но знаю, что желающие были.

Я вспомнила его бывшую любовницу. Когда я видела ее в последний раз, она изо всех сил изображала радушную хозяйку и без пяти минут жену Эмиля. Интересно, не поистерлись ли ее глянец и шик?

– Как там Анна? – спросила я. – Не поженились?

– Я ее бросил. Она меня достала.

Достала – можно перевести как «больше не нужна». Я сделала вежливое лицо, стараясь побороть изжогу. Эмиль спал только с красивыми и полезными – пока они его не «доставали».

Я в этот список попала случайно.

– И кто теперь первая леди?

– Место свободно, – усмехнулся он. – Ищу подходящую кандидатуру.

Ну, конечно. Идеал в кубе, и чтобы заглядывала в рот. Я замаскировала ярость глотком и тут Эмиль рассмеялся.

– Ты злишься? Не могу поверить.

Он решил, я ревную? Ну и придурок.

Я пришла побеседовать о Феликсе Каце и о том, что творится в городе, но Эмиль снова болтал о своем и уводил диалог в другое русло. Спрашивать нужно осторожно, чтобы он ничего не заподозрил. Только как?

– Знаешь, Эмиль, – я облизала губы, используя паузу. – Сейчас меня интересует другая вакансия. Место городского охотника еще свободно?

– С чего ты взяла, что тебя там ждут?

Я осеклась. И с этой стороны не подобраться.

– А с чего ты взял, что мне нужно приглашение? – в свою очередь поинтересовалась я. – В городе есть новые вампиры?

– Насколько мне известно – нет, – покладисто ответил он и отпил из бокала. Нервничает или показалось?

А если Егор прав?

Эмиль уже другой, я примеряю на него старые роли, но он только что уговорил полбутылки крови на моих глазах. И не думаю, что в первый раз за сутки. А чем больше вампиры пьют, тем сильнее меняются.

Я не могла ему доверять.

Спустит ли он убийство с рук того, кому покровительствует, как подозревал охотник? Я не знала верного ответа.

Он только что намекнул мне, что больше не хочет видеть меня на старом месте, хотя прошлой зимой изо всех сил пытался навесить на меня должность городской охотницы. Что-то изменилось, пока меня не было. Но что?

Глава 9

Я рассматривала лицо Эмиля и понимала, что не решусь спросить прямо.

Бывший не станет делиться личным. Я могу в лепешку расшибиться, а он будет смотреть на меня скользящими глазами.

Нельзя спросить Эмиля о вампире с такой же фамилией и не попасть под тщательный допрос – вне зависимости от того, знает он его или нет. Он вытянет из меня все, что захочет – если надо, под пытками. Глядя ему в глаза, я решила не переступать черту.

Разве что его переиграть?

Я опустила глаза на свой бокал и приоткрыла губы, изображая нерешительность. Пальцы поглаживали салфетку с фирменным логотипом «Фантома». Логотип был причудливый – тонкая вязь красных и оранжевых линий складывалась в название.

Актриса из меня так себе, но попробовать стоит.

– Я хотела поговорить с тобой кое о чем... О наших отношениях... И о твоей семье.

– А почему ты о ней спрашиваешь? – тихо и вкрадчиво произнес Эмиль и отрывисто продолжил. – Ты очень артистичная женщина, Яна. Но прекрати этот театр. Лучше танцуй. Ты красивая, когда танцуешь. Помнишь?

Я резко подняла глаза. Этим ядовитым тоном он говорил о нашей первой встрече.

– Как ты смеешь?

Я хотела выплеснуть бокал ему в лицо, но Эмиль был слишком далеко для этого эффектного жеста.

– Как ты смеешь?! – проорала я, задыхаясь от гнева.

Ни разу, ни разу за три года он не опускался так низко – не напоминал обстоятельства нашего знакомства. Это ведь я тогда подошла, изобразила случайную встречу. Я должна была втереться ему в доверие и сделала это не самым красивым способом.

Теперь он мне об этом желчно напомнил.

За то, что играла с ним.

Вместо того чтобы устроить бесплатный цирк, как я поступила бы еще полгода назад, я встала и пошла к двери.

Такого поворота Эмиль не ожидал.

Наверное, думал, что я начну препираться или скандалить.

– Яна! – он оказался у двери в тот момент, когда я потянула ручку, и положил ладонь на косяк. – Постой.

Он был слишком близко. У Эмиля уже начался эффект после крови – видно по расширенным зрачкам, а это значит, что в войне за дверь я проиграю.

Я отпустила ручку и отступила к стене, положив руку на кобуру.

– Отойди, – попросила я.

– Давай поговорим... Я погорячился.

– Я хочу уйти, – в голосе прорезалась злость.

– Останься. Я приношу извинения. Что ты хочешь знать? Я отвечу.

Если бы Эмиль сказал бы это не таким сухим тоном, я бы может быть и растаяла. Но... Я опустила глаза, размышляя. Он впервые в жизни извинился – не только передо мной, а в принципе, и пообещал ответить на вопросы. Вроде бы моя взяла. Какая разница, как?

Я убрала руку из-под плаща.

– Хорошо.

Мы вернулись за стол. Я чувствовала себя неловко и не смотрела на бывшего. Зачем-то расправила на коленях текстильную салфетку, потом сложила обратно. Надо чем-то занять руки.

Появился официант и ликвидировал беспорядок. Пока он возился, мы с Эмилем напряженно молчали. Воздух между нами не искрил, так что не знаю, почему у официанта дрожали руки. Он хотел налить в бокал, но я его остановила.

– Я сама.

Эмиль сказал ему убрать свечи. Официант расставил их на подносе и с облегчением вышел. Вместо них включили небольшие светильники на стенах.

Когда обстановка стала деловой, мне она стала нравиться больше.

Эмиль допивал кровь, развалился в кресле и выглядел довольным, как обожравшийся птичками кот.

– Не играй со мной больше. Просто попроси.

Он меня воспитывать собрался? Ну-ну. Нельзя просить Эмиля об услуге, чтобы он не попросил в ответ.

В одном он прав. Если бы я была умнее и догадалась бы держаться от него подальше – не стала бы его женой, и охотники мне бы в след не плевали. Избежала бы стольких ошибок... Но снявши голову по волосам не плачут.

– Я просто хочу узнать тебя получше, – я сделала вид, что оправдываюсь. – Ты никогда не говорил о семье, и я подумала...

– Ты тоже не говорила.

– Да нечего говорить! – развела я руками, чувствуя, что злюсь, опять он уводит разговор в сторону. – Я порвала с ними связи много лет назад. Тебе это интересно?

– Не знаю, – ответил Эмиль.

– Я охотница, и они тоже, нам пришлось друг от друга оторваться. Вампиры же обычно держатся друг друга... Извини, что спрашиваю, но...

– Я тебе интересен, это простиительно.

– Да? – нахмурилась я.

Помню, когда я была его женой, все вопросы пресекались сразу. Эмиль не любил, когда я лезла с инициативой. Мне полагалось открывать рот, когда о чем-нибудь спросят.

Иногда я пыталась до него достучаться и объяснить, что я тоже человек, но это же Эмиль, он непрошибаемый.

– Мне тоже нечего рассказывать, – от затянувшейся паузы мне стало жарко, несмотря на усилия кондиционера, но все-таки Эмиль продолжил. – Я из Варшавы, отца не знал, а мужа у моей матери менялись слишком быстро... Ее убили во время очередной грызни за власть. Вот, собственно, и все. А ты думала, я ничего не говорю, потому что скрываю что-то?

– Соболезную, – пробормотала я, ошарашенная откровенностью.

– Да ничего, – Эмиль пожал плечами с таким видом, словно мы говорим о посторонней тетке. – Это давно было. Почти... тридцать лет? Время как летит.

Я попыталась подсчитать, сколько ему было лет. С математикой у меня плохо, но тут я справилась – около десяти. На всякий случай я пересчитала и все сошлось.

– А братья, сестры? – растерянно спросила я.

Эмиль покачал головой.

– Как же ты выжил?

– Остальное не твое дело.

Глава 10

Теперь он выглядел не так безмятежно, уголки губ отвисли, словно мы говорим о чем-то неприятном. Я решила не копать глубоко, чтобы не получить по любопытному носу.

– В Россию я приехал позже и начал с чистого листа. Поэтому, – Эмиль прищурился, – ты ничего не смогла обо мне узнать, когда наводила справки. Я знаю, что пыталась.

Он откинулся на спинку кресла и одним глотком допил содержимое бокала. В бутылке было пусто – вот так, за вечер, он прикончил пол-литра крови. Я могу делать вид, что ничего особенного не происходит, но ведь это не так...

Эмиль поставил бокал на стол, и я последовала его примеру. Что-то я засиделась. Он окинул меня взглядом и обаятельно улыбнулся.

– Поедем ко мне?

Я вроде не пьяна?

– Разумеется, нет, – твердо ответила я.

Надеюсь, он понял, что я не шучу. Эмиль неопределенно хмыкнул.

Он смеется надо мной? Может, он не всерьез спросил, а я по привычке выставила иголки? Сердце ломилось в грудь, будто я без передышки пробежала километр.

– Мне нужно домой, – уже спокойнее сказала я.

– Ладно, – согласился Эмиль. – Тебя отвезут. До встречи.

Слава богу, он сам решил, что свидание окончено. В кривой улыбке был подвох – с Эмилем никогда нельзя быть ни в чем уверенной. Я боялась, он не простит мне побега, но все оказалось хуже – я абсолютно не понимала, чего от него ждать.

Я вышла в общий зал и пошла вдоль стены, чтобы не смешиваться с посетителями. На выходе в фойе меня поймал Павел Павлович, словно все это время ошивался неподалеку. Ладно, что-то я размечталась – скорее всего, хозяин «Фантома» поджидал Эмиля.

– Все в порядке? Вы довольны обслуживанием?

– Все нормально.

– Я слышал, вы уезжали, – вежливо заметил он.

Оживленное фойе мало подходило для светского разговора, да и внимательность хозяина казалась чрезмерной. Вампир достал из кармана визитку и сунул мне.

– Я понимаю, вы заняты, но мы могли бы завтра встретиться?

– Встретиться? – переспросила я.

Это слово я произнесла, словно пробовала на вкус. Сочно и в меру подозрительно. Зачем нам встречаться?

– Хочу поговорить, желательно наедине. В офисе вас устроит?

Не похоже на жест гостеприимства. Павел Павлович давал понять, что у него ко мне дело.

– О чем?

– Лучше завтра. Здесь не совсем подходящее место.

Наконец-то он это заметил. Я приподняла брови, разглядывая визитку, словно видела ее впервые.

– Вас устроит в девять утра? – уточнил Павел Павлович.

– Вполне, – ответила я. – А теперь, если не возражаете...

Я сделала жест в сторону выхода.

– Конечно-конечно, – встрепенулся вампир, и я смогла пройти.

Не знаю, что ему надо, но я уже встречалась с лестью. Вампиры как по волшебству забывали, что я охотница, когда видели меня с Эмилем. Какая разница, кто ты, если с тобой спал тот, кто сверху. Этот цинизм поражал, но визитка отправилась в карман. Никогда не знаешь, кто пригодится.

Я вышла на улицу.

Громадная вывеска цвета крови полыхала, как гирлянда на новогодней елке. Отблески плясали на асфальте. Совпадение ли, что преобладающий цвет вампирского клуба – красный, или это жажда крови Павла Павловича дает о себе знать нетривиальным образом?

Насколько знаю, он вел дневной образ жизни, что для бизнесмена естественно, но поручиться за это не могла.

Эффект крови кроме плюсов имел и минусы. Обратная сторона монеты. У вампиров обостряется светочувствительность. Трудно влиться в современное общество, если ты не выходишь днем. Вся карьера псу под хвост, если, конечно, это не карьера сторожа или вышибалы в ночном клубе, но вампиры предпочитают более престижные занятия.

Мой муж не пробовал кровь до сорока, но трудно быть мэром и при этом не подсесть. Вечная проблема выбора и Эмиль решил ее в пользу власти.

Где, кстати, его джип?

Уезжали мы не вместе – Эмиль остался в клубе. Мне показалось, что он вышел – на крыльце мелькнул силуэт в костюме, но я не стала приглядываться. Эмиль может неправильно это понять – будто я не хочу расставаться. Я не хотела его поощрять к таким мыслям.

Я попыталась расслабиться на заднем сиденье джипа, но кожа между лопаток зудела, будто мне кто-то целился в спину.

Эмиль неохотно рассказывал о семье, но вроде бы Феликс там не фигурирует. Однофамилец? Ну-ну.

Нужно покопаться в его истории, не из воздуха же он появился, а значит оставил следы. Учился, женился, крестился – нужно добыть официальную информацию.

Можно обратиться к знакомому, но у меня только имя Феликса и фотография, а у Чернова – работа, семья и личная жизнь. Вряд ли он все бросит на алтарь дружбы, если я нарисуюсь с просьбой помочь, но попытаться стоит.

Номер телефона Чернова я потеряла, но знаю, где он работает. Завтра суббота, если я хочу его найти, придется ехать в офис с утра или ждать до понедельника. Как все не вовремя.

Встреча с Эмилем утомила. Он выматывал эмоционально, как профессиональный энергетический вампир. Словом, мой бывший – вампир во всех отношениях.

Джип свернул в подворотню и остановился.

– До свидания, Яна Сергеевна, – негромко попрощался вампир, и я вздрогнула от этого голоса-шелеста.

Темный двор был пуст. Я подавила желание попросить проводить меня и вышла из машины. Он обязательно расскажет Эмилю, а тот ясное дело заинтересуется, почему я вдруг начала бояться ходить одна.

С парой бандитов я и сама справлюсь. Наверное.

Вампир уехал, и я вытащила пистолет. До третьего этажа я добралась без приключений, остался еще один пролет. Но, уже поднимаясь, заметила мужскую тень на ступенях – кто-то там был, на площадке.

Я не верю в совпадения. Если за полночь кто-то торчит у дверей квартиры – это по мою душу. Спина покрылась липким потом.

В сонной тишине подъезда я различала шелест одежды, когда непрощенный гость двигался, и усталые вздохи. Мне оставалось ступенек десять, впереди был угол – поворот к моей квартире.

Я вросла в стену, чутко вслушиваясь в звуки. Раздались шаги, я присела у стены и прицелилась перед собой.

Силуэт появился в проеме, и я расслабила сведенные судорогой пальцы. Это оказался Егор.

– Твою мать, – я опустила пистолет и чуть не обматерила его. Едва не выстрелила...

Я начала подниматься, избегая его взгляда. Сделаю вид, что ничего особенного не произошло. Наорать успею позже.

– И долго ты там стояла? – с любопытством спросил он.

Вставляя ключ в скважину, я обернулась. Егор всем видом извинялся за выходку.

– Чего тебе? – не очень любезно спросила я.

– Поговорить.

– Ночью?

– Да я тебя с десяти вечера жду, – заметил он.

Я следила за тоном, пока мы не попали в квартиру. В прихожей я развязала плащ, швырнула в шкаф и зарычала:

– Будешь тут стены обтирать, можешь больше не появляться! Не смей привлекать внимание! Я чуть не пристрелила тебя с перепугу!

– Извини. Нужно было позвонить.

– Почему тогда не позвонил?

– Ну ладно, все! Мне извиниться еще раз? – охотник выставил перед собой руки. Наверное, стоит умерить пыл.

Я пошла на кухню, не обращая на охотника внимания. Адреналин таял, оставляя разбитость и дрожащие руки. Наорала, в общем-то, ни за что. Егор же не виноват, что после Эмиля я сама не своя.

Я включила чайник и достала из шкафа кружку. Егор сел за стол – на место Андрея, между прочим, а я глубоко вздохнула и попыталась забыть об охотнике на следующие пять минут. Так скорее успокоюсь.

Я оглядела кухню, пытаюсь вспомнить, где у меня чай.

– Какого черта? – спросил Егор, и я обернулась.

Он держал фотографию Феликса, которую я неосмотрительно забыла на столе.

Егор изменился в лице, всего на несколько секунд, но я успела заметить испуг и изумление. Странная смесь. Я видела, каким стал его взгляд за линзами очков – как будто я его сейчас укушу.

– Откуда у тебя снимок?

– А в чем дело? – насторожилась я.

– Мы только сегодня приехали и полдня провели вместе, – пробормотал он, растерянно перевернул фото и прочел имя. – Когда ты успела его найти? Ты что, с ним знакома?

Он сглотнул и уставился на меня. Таким беззащитным лицо становится у людей, у которых вдруг что-то пошло не по плану.

Больше всего меня напрягло, что два разных человека пришли ко мне из-за этого вампира. Я не верю в случайности. У продавца крови много неоплаченных счетов, но их почему-то предъявляли мне.

– Какого черта ты не сказал, что продавца крови зовут Феликс Кац? – резко спросила я.

С лица Егора неуверенность сползла, как чужая личина. Мне ни черта не нравилось, что он меняет маски, как хороший актер роли.

– Потому что думаю, что твой муж замешан в убийстве. А ты его жена.

– Бывшая, – теперь понятно, почему он так настаивал, чтобы я ничего не говорила Эмилю при встрече. – Ты его подозреваешь или у тебя есть доказательства?

Я облизала губы. Черт, да, я нервничала!

– Да не бывает у вампиров бывших жен! – вдруг бахнул Егор. – Тебя же из-за этого охотники избегают! Репутация, она навсегда. Ты извини, это же очевидно...

Я так крепко сжала челюсти, что перекусила бы Егору шею, окажись она между зубами.

– Что там с доказательствами? – процедила я.

– Продавец крови открыто живет в городе и убивает. Мэр закрывает на это глаза. У них одна фамилия. Все прозрачно, нет?

Я резко отвернулась – не хотела смотреть в его серьезные глаза. Если Эмиль покрывает убийцу, не хочу об этом знать. Если убивает сам – тем более. Такая штука может лишить головы.

– Он не убийца, – уверенно сказала я.

– Ты споришь с фактами. Не пойму тебя, Кармен, между вами вроде кошка пробежала, а ты его защищаешь.

– Я сама этого не понимаю.

– Если он тебя достал, почему ты, – Егор снизил голос, словно нас могли подслушивать, – его терпишь? Ты уже выступала против мэра открыто.

Охотник спрашивал, почему я не убью Эмиля. Вот так, запросто.

– Я не ищу себе проблем, Егор. А тогда мне не оставили выбора.

Охотник благоразумно замолчал – не стал добивать. А я, наконец, нашла чай и бросила пакетик в кружку, путаясь в собственных руках. Перед глазами все расплывалось.

Если он начал убивать – это моя вина. Это я привела Эмиля во власть, он только начал входить в силу и переиграть ситуацию будет непросто...

Нет, не верю. Эмиль сволочь, и факты говорили, что он способен переступить любую черту, но... Он совершенно точно не дурак. И убийцу покрывать не станет.

Надо разобраться, что за хрен этот продавец крови. Самой и без свидетелей. Егору я не верю, да и бывшему тоже.

– А ты не подумал, что вампир мог использовать фамилию для прикрытия? Что Эмиль здесь вообще ни при чем?

– Возможно, – по тону стало ясно, что такой вариант он даже не рассматривал.

Я не стала изображать из себя монстра и предложила Егору чай. Он не отказался. Не отказался он и от сахара, беззастенчиво залез в сахарницу – совсем как Андрей когда-то, и довольно хмыкнул:

– Тростниковый. Люблю тростниковый сахар, – Егор бросил в кружку шесть кусков и седьмой сунул в рот.

– У меня друг его любит, – зачем-то сказала я и вдруг вспомнила. – А зачем ты вообще пришел?

– Помоги выйти на охотников, если они здесь. В баре я никого не нашел.

– Зачем они тебе?

– А как, по-твоему, я должен работать? – удивился Егор. – Один, что ли? Как ты сама раньше работала?

– Одна, как правило, – призналась я.

С охотниками я давно расплевалась – мой муж-вампир им не нравился, ну да.

– Попробую, – согласилась я. – Только если нужно выйти на связь – звони, ладно? Не нужно сидеть под дверью. Ты здорово меня испугал.

Егор покраснел.

– Я не подумал, что ты так отреагируешь.

– Странно, – сказала я. – Если бы моя подружка не подумала, я бы поняла, но мы оба охотники.

– Вроде у тебя дел в работе нет. Что тебе может угрожать?

– У Эмиля много врагов, а когда до него добраться руки короткие, кто окажется под ударом? Ты думаешь, почему я хожу с оружием? Чтобы некоторые не полезли восстанавливать вселенскую справедливость.

– И до этого может дойти?

– Уже доходило.

– Ладно, я понял, – сказал Егор уже серьезно. – Не знал, что у тебя такие проблемы.

– Да нет никаких проблем. Просто меня здесь не любят.

Егор молча допил чай. Мой уже остыл, а холодный чай я пью только летом и по необходимости. Я выплеснула содержимое кружки в раковину и ополоснула ее.

Слушая шипение воды, я думала об Андрее. Меня три месяца не было, а я про него даже не вспомнила. Неудивительно, что у меня так мало друзей. Мне перед многими надо извиниться в городе.

Когда охотник ушел, я набрала его номер и долго слушала гудки. Ну же, возьми трубку... Но Андрей так и не ответил.

Глава 11

На следующее утро я была в «Фантоме», в личном офисе его владельца. Павел Павлович скороговоркой предложил чай, кофе, и располагаться поудобнее. Я откинулась в потрясающе мягком и наверняка, таком же потрясающе дорогом, кресле.

На столе очутилась чашка умопомрачительно пахнущего кофе – тоже наверняка жутко дорогого, а также разнообразные закуски.

В кабинете было уютно, как на свидании с внимательным кавалером, но я знала, что речь пойдет о делах. Только что за дело ко мне могло появиться у одного из самых влиятельных бизнесменов города? Самых влиятельных – это, конечно, после Эмиля.

Вампир начал издалека.

– Я слышал, вас не было в городе. Уезжали по делам?

– Уезжала, – подтвердила я и добавила, чтобы он не увел разговор в сторону. – Что вы хотели?

– Я понимаю, просьба прозвучит странно, но больше мне не к кому обратиться. Вы кажетесь серьезным человеком. Кроме того, ваша работа прошлой зимой произвела впечатление.

– Что у вас за проблема? – прямо спросила я.

Павел Павлович тяжело вздохнул, и решился:

– Тут дело в вашем муже.

– В Эмиле? – удивилась я и добавила. – Мы давно в разводе.

– Я знаю, но у вас сохранились хорошие отношения. Он к вам прислушивается.

Я коротко рассмеялась, но ничего не сказала. Эмиль стал им в тягость?

– О чем вы?

– Откровенно говоря, когда Эмиль стал мэром, я обрадовался. Он практичный, деловой человек... Я был очень доволен его политикой, пока Эмиль не начал проявлять интерес к прибыльным предприятиям города. Вы знаете, что сейчас ему принадлежит винный завод? Сеть супермаркетов?

Павел Павлович внимательно смотрел на меня, ожидая реакции, но я только улыбалась. Угадала. Уж я-то Эмиля знаю. Вампир резко вздохнул.

– Я могу быть уверен, что подробности останутся между нами? – спросил он.

Я кивнула.

– Раньше этими предприятиями владели вампиры, и кое-кого я знал. Теперь они работают там за фиксированный процент, но понимаете – это уже не их бизнес.

– Он их перекупает? – спросила я.

– Не совсем, – уклончиво ответил Павел Павлович. – Интересный бизнес, который принадлежит людям, он действительно перекупает, но первоначальный капитал он сколотил на предприятиях вампиров. А их он просто отторгал. Вынуждал продать на таких условиях, что страшно становится. Появились недовольные, кое-кто пытался сопротивляться, но... – развел он руками.

– Против мэра не попрешь, – закончила я.

– Да-да, – быстро повторил Павел Павлович и таким запуганным при этом выглядел, что у меня появились нехорошие подозрения.

– А эти недовольные, что с ними стало? Кто-нибудь пропал?

Он испугался еще больше.

– Нет, что вы! Им заткнули рот, вот и все. Как вы сказали – против мэра не попрешь.

– А недовольных было много?

Владелец «Фантома» по-своему понял вопрос. Он решил, что я беспокоюсь за Эмиля.

– Не совсем, нет. Меня тревожит другое. Эмиль стал мэром всего полгода назад, и так развернулся, что...

– Такими темпами ему скоро будет принадлежать весь город, – задумчиво закончила я. – А от меня вы что хотите? Вы не знаете Эмиля – если ему вожжа под хвост попала, остановить его трудно. Особенно, если речь о деньгах.

– Я не собираюсь его останавливать, – неуютно поежился Павел Павлович. – Все, что я хочу – сохранить «Фантом» и сеть кафетериев. Сейчас я плачу ему процент и хотелось бы, чтобы так все и осталось.

– Может, тогда вам стоит обсудить это с Эмилем? Я правда не знаю, чем могу помочь. Я не имею на него влияния, что бы вам ни рассказывали.

– Если он привлечет слишком много внимания, им могут заинтересоваться более... влиятельные вампиры. А их лучше не интересовывать. Попробуйте убедить Эмиля сбавить темпы.

– Влиятельные вампиры? – приподняла я брови.

Мне не понравилось, как он это произнес. Вампир судорожно вздохнул.

– Да, Яна. У нас в городе начала стабилизироваться обстановка. Здесь стало безопасно жить. Мне бы не хотелось, чтобы это изменилось.

– Я поговорю с Эмилем, – пообещала я, не веря в успех затеи – ради денег мой бывший готов на все.

Интересно, мой бывший вообще понимает, что делает? Со стороны закона, думаю, все оформлено честно – Эмиль никогда дураком не был, но ведь недовольные обобранные бизнесмены могут зашкалить за критическую массу, и тогда... У меня может появиться новый заказ на мэра.

Или Павел Павлович просто прозрачно намекнул: если Эмиль не сбавит обороты, об этом станет известно влиятельным вампирам? Тогда ясно, почему он говорил со мной, а не с Эмилем. Если бы бывший заподозрил, что ему тактично угрожают, то Павел Павлович лишился бы головы, а не клуба.

На первом этаже «Фантома» я задержалась. Здесь работал мой знакомый вампир и для моих целей он вполне подходил. Я свернула к камерке начальника службы безопасности, постучала и приоткрыла дверь.

Александр сидел за столом, подперев голову руками и пялился на план, лежащий на столе. Услышав скрип, он поднял глаза.

– Привет, – я гнусно ухмыльнулась.

Узнал он меня не сразу: нахмурил светлые брови и вдруг широко улыбнулся, обнажив клыки.

– О, Янка! Чего наведалься? Опять проблемы?

Он встал из-за стола и протянул руку, я пожала большую мягкую ладонь и плюхнулась на продавленный стул. Пружины жалобно скрипнули.

– Ну, – начал он, соединив ладони со звучным хлопком, – рассказывай! Как жизнь?

– Слышала, у вас новый продавец крови?

Александр откинулся на спинку стула, сплетая пальцы в замок. Приветливая улыбка превратилась в недовольную усмешку. По ней легко можно было догадаться, как он относится к новому продавцу крови.

– Уже слышала? Сволочь редкая – продает дорого, еще и цены постоянно повышает. Чуть что, орет – у меня жена, у меня дети. Так ломит... семеро у него их, что ли? Договориться невозможно.

– Очень дорого? – заинтересовалась я. – И что, берут?

– Я уже нет. Мне много не надо и проще, ну, договориться с кем-нибудь, понимаешь?

Я понимала: лучше дать на лапу знакомому донору, чем покупать у спекулянта. Но для тех, кому кровь нужна каждую ночь это не выход.

– Бар закрылся, – посетовал он, я это уже знала и глубокомысленно хмыкнула. – Теперь кроме как через Феликса негде достать. Не знаю, откуда он взялся, Янка, но каналы поставки у него надежные. К тому же, есть ощущение, что его крышуют.

– Это как?

– Ну, покровитель серьезный. Конкурентов у него нет. Всех, кто этим помаленьку занимался, разогнали. Теперь, если припрет, приходится идти к Феликсу и платить сколько скажет.

Я присвистнула. Кровь – не пачка сигарет, и на нее можно повышать цены бесконечно. Если нуждаешься в таком допинге – мать родную продашь, но денег достанешь.

– Что еще про него скажешь? Кроме дороговизны проблемы создает?

– Его и за цены убить мало. Мало знаю, у нас в клубе он не появляется. Вообще тихий, иногда в городе его вижу по воскресеньям.

– А где именно?

– В центре. Из наших ни с кем не сошелся. Ты кого хочешь спроси – кроме того, что он продавец крови, никто не знает ничего. Скрытный он.

Для охотника хуже скрытного вампира только сумасшедший. Придется обратиться к классике ремесла – проследить и установить круг знакомых. Кстати, кажется завтра воскресенье.

Я это дело не любила, слежка не исключает шанса на контакт, а собирать информацию я предпочитаю издалека и в спокойной обстановке. С вампирами трудно по-другому – никогда не знаешь, с кем столкнешься, и не откусит ли он тебе нос за нарушение личных границ.

А после истории Егора надо быть вдвойне осторожной.

– Где его можно найти?

Он написал адрес на салфетке с фирменным логотипом «Фантома».

– Наведаться хочешь? Ты поосторожнее с ним. Я бы не рискнул, если что.

– Почему?

– Скользкий тип. Ну, у тебя покровитель тоже серьезный, – Александр подмигнул, имея в виду Эмиля.

– Я сама себе покровитель.

Я задумчиво уставилась на салфетку. Название улицы я узнала, район был знаком – весьма недешевый коттеджный поселок.

Вычислить его логово, как хотел Егор, оказалось проще простого и меня это смутило. Или это домик для сделок, а настоящее логово Феликс прячет? Посмотрим.

– Он сам пьет кровь, не знаешь? – спросила я.

– Судя по роже – да, – скривился Сашка.

Глупый вопрос. Могла бы и сама догадаться.

Глава 12

Из «Фантома» я уезжала в смешанных чувствах. Доверительная беседа с вампирами не выходила из головы. Я еще не решила, расскажу ли об этом Эмилю.

Я перестроилась в другой ряд и поехала к Чернову.

Охранное агентство «Парнас» находилось на девятом этаже бизнес-центра. Здание стояло на пересечении двух живописных улочек. Зеркальный фасад отражал солнце, и здание сияло, как маяк в ненастную ночь.

Я поднималась на лифте в компании трех крупных мужчин в серо-голубом камуфляже. На их фоне я выглядела, как ошибка природы.

В офисе меня сразу же завернули – страдающая от аллергии секретарша, красноглазая, с распухшим носом, сообщила, что Чернов ушел на обед. Она же объяснила, как найти буфет на первом этаже.

Я вернулась к лифтам. Как только я спустилась, увидела на стене жирную зеленую стрелку с надписью «кафе», и пошла по указателям.

Кафе оказалось небольшим – обычная забегаловка для быстрого перекуса. Пахло жареными пирожками и крепким кофе. Народа набилось под завязку.

Чернова я увидела в конце зала, у окна, он возвышался над остальными посетителями на добрую голову. Я помахала рукой и протиснулась через длинную очередь.

– Привет.

Перед ним на тарелочке лежали целых пять пирожков, а шестой он жадно поглощал.

– Привет, Яна, – обрадовался он. – А ты какими судьбами? Меня искала или просто зашла?

– Когда это я просто заходила? – один из пирожков, с подрумяненным боком, выглядел очень аппетитно. – А с чем они?

– С мясом, – удивился он. – С чем еще?

Я стащила крайний и деликатно надкусила. Чернов не отреагировал на наглый грабеж.

– Помощь твоя нужна, – пояснила я. – Проверить кое-что. Есть один мужик, из тех самых, которые вроде мэра, – я вздернула брови, намекая. Орать на все кафе про вампиров не хотелось. – Ну, ты понял. Надо узнать, что он из себя представляет с официальной стороны. Устроишь?

– Без проблем, – кивнул он.

– Его зовут Феликс Кац, – сказала я. – Фамилия, возможно, ненастоящая...

Чернов подавился пирожком. Я осеклась, наблюдая за его реакцией, потом догадалась постучать по спине. Тот слегка побагровел.

– Родственник мэра? – сипло спросил он.

– Не похоже, – неуверенно ответила я и показала фотографию. – Оставь себе.

Я прожевала последний кусочек пирожка и вытерла салфеткой руки.

– Звони в любое время.

Дневные дела закончились. Я поставила «мерседес» в гараж и пошла к подъезду. Весенний денек был теплым, над клумбой порхала ранняя бабочка. Двор забит жильцами, дворник поливал недавно высаженные цветы.

Все торопились урвать первые весенние деньки и отдохнуть после затяжной зимы. Я убавила шаг до прогулочного, чтобы подышать воздухом.

Отдыхать по-другому я не умею – только на бегу, заодно с делами, и по-черному завидовала подруге, которая все выходные с весны до поздней осени проводила на даче, высаживая розы и яркие астры. Можно съездить к Ольге, но там меня быстро заставят «заодно» рыхлить почву и перебирать рассаду. Терпеть не могу ковыряться в земле.

Я прошла мимо скамейки и даже поздоровалась с соседями. Пока солнце светило вовсю, но после заката я планировала заехать к Андрею и немного нервничала.

Взгляд привычно вычленил подозрительного парня рядом с моим подъездом, и я напряглась.

Если незнакомый мужчина внимательно на меня смотрит, я автоматически начинаю искать оружие – особенно в последнее время. Но меня сразу отпустило. Залитый полуденным солнцем двор, людный, с шумной компанией детей – плохое место для нападения. В конце концов, сейчас все друг на друга смотрят – весна, а я не настолько страшная, чтобы мной не заинтересовались.

Я вытащила руку из-под плаща, делая вид, что искала ключи и, рассеянно улыбнувшись парню, прошла мимо.

– Яна, – позвал он подозрительно знакомым голосом. – Ты меня не узнала?

От неожиданности я споткнулась о первую ступеньку и упала на колено.

Позади раздались шаги – он шел ко мне. Я быстро встала и обернулась, отступая назад. Правая рука нырнула под плащ и зависла над рукоятью пистолета. Я не хотела светить им при всем честном народе.

Конечно, я не узнала его в простых джинсах и футболке, в последний раз мы встречались три месяца назад, в конце декабря, и я ни разу не видела его при свете дня. А тут надо же – стоит и не морщится.

Влад не стал подходить близко. Мое испуганное лицо подсказало ему этого не делать.

Он застыл в нескольких метрах. И что теперь? Пристрелить его на месте или сбежать домой? На нас уже косились.

– Спокойно, – произнес он и медленно показал раскрытые ладони. – Все в порядке.

Влад не в эффekte, под футболкой пистолет не спрячешь, и улыбался он мне, как лучшей подруге. Не уверенная, что поступаю правильно, я вытащила руку из-под полы. Пистолет остался в кобуре.

За три месяца я забыла, как он выглядит и узнала по голосу. Все что я помнила: темные волосы и глаза.

– Откуда ты тут взялся? – сдавленно спросила я. Горло перехватило при одном воспоминании о нашем знакомстве.

Я автоматически коснулась шеи, и пальцы наткнулись на старый шрам.

Его оставил мой бывший муж, хотя привычка потирать шею появилась позже – когда Влад угостил меня удавкой. Потом он пригласил меня куда-нибудь сходить вместе, и я опрометчиво согласилась. Поздновато он решил воспользоваться моим согласием. Я уже и думать про него забыла.

– Видел, как ты утром уезжала, и решил подождать, – ответил он, словно это все объясняю.

Я ни черта не поняла.

– Ты за мной следил?

– Расслабься, – Влад улыбнулся и из кровожадного вампира стал милым парнем. – Мы тогда все уладили, помнишь?

Глупо бояться того, кто когда-то помог. Вроде это даже заслуживает благодарности? Разбежалась. Однажды он уже работал на тех, кто хотел меня убить, так что сейчас помешает?

И вдруг поняла что – Влад не станет работать на людей. Никогда.

– Ты разбила ногу, – заметил он.

Я довольно сильно приложила левой коленкой об ступеньку, и теперь она нудно саднила. Сквозь джинсы проступила кровь. Вот черт.

– Больно? Хорошо бы кровь остановить.

– Для этого надо подняться домой, – буркнула я.

Меня вроде как обманули – Влад появился внезапно, вызвав волну адреналина, а теперь глупо переживает за мою ногу. Я не знала, что и думать.

– Я тебя испугал? – догадался он.

– Не думала, что ты появишься, – я отвернулась, избегая взгляда. Я понятия не имела, как себя вести!

Джинсы пропитывались кровью и надо бы заняться ссадиной. Но если я пойду домой, Влад увяжется за мной. Ну и ладно. Пистолет-то, в конце концов, у меня. Я заковыляла к подъезду, а вампир, как я и думала, без приглашения пошел следом.

Дома я сразу заперлась в ванной, оставив Влада на кухне.

Сбросила плащ, кобуру снимать не стала – она еще могла пригодиться, к тому же рубашка не пострадала. Мне она нравилась: простого покроя, из темно-синего хлопка. Сейчас настоящая проблема найти одежду без синтетики – пусть мнется, зато не искрит в темноте.

Я закинула ногу на бортик ванны и взглянула на колено. Ссадина оказалась ерундовой, хоть и глубокой, полной свернувшейся крови – она уже почти остановилась. Я промыла рану и наклеила сверху лейкопластырь.

Не знаю, как относиться к появлению Влада... Он обещал позвонить, но я не восприняла слова серьезно. Мало ли мужчин обещают позвонить, сколько потом звонят? Со Владом я ошиблась.

Странная ситуация. Если бы я была уверена, что его интерес носит обычный, мужской, характер... Но в моей жизни появилось слишком много подозрительных людей.

Я натянула грязные порванные джинсы, морщась от отвращения. А что делать? Идти в рубашке и в кобуре? Я бы так и сделала, если бы у меня в квартире не было постороннего мужа.

Влад заявился пятнадцать минут назад и уже умудрился меня достать.

Вампир нашелся на кухне у окна. Сцепив за спиной руки, он рассматривал двор. Когда я появилась на пороге, он обернулся и спросил:

– Как нога?

Я пожала плечами, мол, нормально.

– Может, съездим куда-нибудь? День сегодня прекрасный.

Разъезжать по городу с полужнакомым вампиром, когда у меня куча проблем, друг не проведен, и что-то мутит бывший? То ли из-за абсурдности ситуации, то ли из-за неожиданного появления Влада я чувствовала себя не в своей тарелке.

Будто спишь и никак не можешь проснуться.

– Ты это серьезно? – не поверила я. – Про свидание.

– А зачем я, по-твоему, приехал? – Влад развел руками. – Ты передумала? Я пойму, но... Я думал, мы договорились, я тебе пистолет из-за этого отдал, вообще-то.

А ведь он прав.

– Ладно, – кивнула я. – Поехали.

Я заглянула в комнату и сменила джинсы на новые – на этот раз светло-голубые. Сначала хотела взять куртку, но опомнилась и натянула плащ. Я что, всерьез собираюсь куда-то с ним идти? Сюрреализм какой-то.

Я думала, мы поедем на моей машине, но во дворе Влад поймал меня за руку и повел к парковке. Я за рулем накаталась за день, да и любопытно было посмотреть на его машину.

Дворик у нас закрытый и выезд один – через подворотню. Несмотря на такое неудобство, он мне нравился – просторный. Места хватило на все: на несколько гаражей (стоили они довольно дорого), и даже на газон и пару чахлах деревьев. Осталось место и для двух парковок: гостевой и постоянной.

Гостевая была забита под завязку. Я бегло окинула ряд машин, гадая, какая из них принадлежит Владу, но мы прошли мимо.

Я озадаченно уставилась на него. Постоянной парковкой пользовались только жильцы дома. Влад, конечно, мог не знать таких тонкостей и поставить машину на любое свободное место, но он просидел тут полдня и его бы уже двадцать раз побили за нахально занятое чужое место, вампир он там или нет.

Большинство авто оказались мне знакомы, я не смогла опознать только черный внедорожник и маленькую белую «тойоту».

Я оценивающе взглянула на Влада и поставила на черного. Угадала. Так вот чья машина стоит под моими окнами. Я попыталась припомнить, когда впервые увидела ее – кажется, в день моего возвращения.

Номера оказались не местными. Регион я не опознала, но решила, что не стану задавать вопросы. Попробую аккуратно выяснить, какого черта ему надо.

Влад отвез меня в суши-бар на Ворошиловском, и мы устроились за столиком напротив панорамного окна. Окна выходили на суетливый проспект. Напротив был перекресток. Светофор мигнул, машины остановились и через дорогу потекли пешеходы.

На этом перекрестке я не раз стояла в пробках, ходила этим путем в школу, когда еще там работала, но об этом месте не знала.

– Тебе здесь нравится? – Влад вывел меня из задумчивости.

– Милое местечко, – рассеянно ответила я и пододвинула меню.

Названия блюд аппетит не вызвали. Эмиль терпеть не мог японскую кухню, а больше по ресторанам меня водить было некому. Я не знала, что скрывается за вычурными словами.

Есть не хотелось, но, наверное, придется что-нибудь заказать, чтобы нас не вышвырнули. Я бы предпочла посидеть в «Фантоме», но, если я заявлюсь туда с вампиром, Эмилю обязательно об этом донесут.

– Не знаю, что заказать. Выбери что-нибудь на свой вкус, – я отодвинула меню и снова уставилась в окно.

– Тебя что-то беспокоит?

– Что? – я оглянулась.

Влад был спокоен и улыбался так, словно хотел меня съесть – проникновенно и вкрадчиво.

– У меня ощущение, что я сижу тут, как декорация, а ты где-то в другом месте. О чем ты думаешь?

Подошел официант и Влад сделал заказ. После его ухода над столом повисла тягостная пауза, и я поспешила ее заполнить.

– Так что привело тебя в город?

– Ты же обещала, что сходишь со мной куда-нибудь, вот я и приехал получить должок.

– Даже не верится, что это из-за меня.

Я не кокетничала, правда сомневалась. Мне мерещилось в моем новом вампире какое-то двойное дно.

– Ты давно приехал? – намеренно небрежно поинтересовалась я.

Глава 13

– Неделю назад, и очень удивился, когда тебя не застал. Даже подумал, что ты от меня сбежала. Но я ведь не такой страшный?

– Нет. Не такой, – я подавила позыв потереть шею.

Снова вспомнилось, как он душил меня удавкой – хотел обездвижить по его словам. Тогда он играл не на моей стороне. А теперь сидит напротив и улыбается. Наверное, я дура, раз пришла сюда с ним. Но иногда друзья становятся врагами, это я хорошо усвоила, и бывает, что случается наоборот.

Влад тем временем продолжил:

– Твоя соседка сказала, что ты уехала, но квартиру не продала. Значит, рано или поздно вернулась бы. Дел у меня никаких, так что я снял жилье в соседнем подъезде и скоро ты появилась.

– Чистая случайность, что я приехала. А если бы меня год не было?

– Не думаю. Я решил, что ты зализываешь раны в каком-нибудь старом логове. Я знаю охотников, они всегда возвращаются.

– Да?

Я не любила быть предсказуемой и разозлилась. Влад это почувствовал.

– Сдаюсь, – он показал открытые ладони. – Главное, интуиция меня не подвела, и мы встретились.

Чем больше подробностей я узнавала, тем больше история казалась подозрительной. Приехал и ждал меня. Подумать только!

– Впервые вижу вампира, который полагается на интуицию.

– Я полагаюсь на то, что действует, – Влад широко улыбнулся, и я увидела клыки.

Острые даже на вид... Я с трудом отвела взгляд и посмотрела ему в глаза.

– А с местным продавцом крови ты уже познакомился?

– Мне не нужна кровь. Я беру ее только на время работы.

Наконец принесли заказ, и я смогла отвлечься. Мне роллы, а ему какой-то непонятный салат. Показалось, что в тарелке одна сырая рыба, но я не стала заострять внимание. Не мясо, и ладно.

– Ты правда мне понравилась, Кармен. Можешь не сомневаться. И не бояться.

– Я не боюсь, – обнадежила я его и попыталась подцепить ролл палочками. Он, конечно, шмякнулся обратно. Влад с улыбкой наблюдал, как я размазываю рис по тарелке.

– А ты почему вернулась? У тебя проблемы?

Этого я как раз рассказывать не хотела.

– Да так, старые друзья о себе напомнили.

– Муж?

– Бывший муж, – напомнила я. – И он мне не друг.

– Он у тебя не очень простой, да?

– Он мэр, – вздохнула я. – И вампир. Наверное, тебе уже рассказали про нас.

– Давно уже рассказали, – подтвердил он. – Я много о тебе знаю.

– А я о тебе ничего. Нечестно.

– Не могу поверить, чтобы городская охотница не вытряхнула мою биографию по своим каналам. Твой бывший муж про меня не говорил?

– Он о тебе не знает. Я Эмилю про тебя не сказала.

– Почему?

Я задумчиво разделала еще один ролл и попыталась съесть кусочек. Он упал на колени. В общем, не очень-то и хотелось, зато за этой возней я успела обдумать ответ.

– Я не хотела, чтобы у тебя были неприятности. Эмиль не позволил бы упустить тебя. Он пришел бы в ярость, попробуй я ему помешать.

– Значит, хотела меня спасти?

– Если бы не ты, меня бы убили. Кроме тебя мне никто не помог. Пытались многие, а помог только ты.

– То есть, это жест благодарности?

Я пожала плечами.

– Должно быть, так.

Я вяло погоняла по тарелке последний, неуроненный ролл и вздохнула. Японская культура оказалась не из легких. Влад заметил мои мучения и предложил:

– Может, попросим вилку?

– Не надо. Если подойдет официант, я воткну эти палочки ему в голову.

Он рассмеялся.

– Ты очень естественная. Редкое качество.

– Ты хотел сказать – простая?

Эмиль добавлял – «простая, как пробка», и бесился. Я не была достаточно утонченной и умной, чтобы разделить с ним жизнь, но была достаточно прямолинейной, чтобы разбираться с его проблемами.

Эмиль умел обращать недостатки в достоинства и пользовался ими.

– Нет, – ответил Влад. – Простота – это глупость. А естественность совсем другое качество.

Я смущенно пощипывала уголок салфетки. Кто бы мог подумать, что я так легко куплюсь на комплимент.

– Расскажи что-нибудь о себе, – попросил он. – Что ты любишь, чем занимаешься?

Я с тягостным вздохом сложила салфетку и развернула ее. Если Влад не отстанет с вопросами, я освою искусство оригами. Не люблю отвечать на личные вопросы и дело тут не в осмотрительности – я не умею вести светскую беседу.

– Что ты обычно делаешь? – повторил Влад.

Я не винила его за назойливость. Моя стихия – действие, а если нужно произвести впечатление я теряюсь и начинаю мямлить.

– Раньше в школе работала, – ответила я. – Сейчас подыскиваю новое занятие. Иногда к подруге заглядываю. Светская жизнь у меня небогатая.

– Почему?

– Я ею замужем нажралась. То есть, я хотела сказать, наелась. Эмиль часто таскал меня на светские рауты. Когда женатый человек появляется без жены, это... неприлично, – подобрала я слово. – Приходилось его сопровождать.

Про Эмиля я рассказывала легко: все годы брака я была его тенью. Это он жил, а у меня была видимость жизни. Оживать я начала после развода, а это слишком недолго, чтобы накопить истории, которыми можно развлекать знакомых. А своего прошлого в разговоре с Владом я не хотела касаться. И вообще ни с кем, если на то пошло.

На улице постепенно темнело. Официанты прошли по залу, расставляя свечи в больших пузатых бокалах. Один предложили и нам. Огонек отбрасывал блики на полированную поверхность стола и бамбуковые салфетки, стало очень уютно.

Я смотрела на проспект и чувствовала себя виноватой, в тишине мы сидели благодаря моей твердолобости, но я не знала, как исправить ситуацию. Образ жизни сделал меня подозрительной – я не верила ему.

– Все-таки, зачем ты приехал?

– Я же сказал. Ты мне не веришь?

Я ответила долгим мрачным взглядом.

– Честное слово, у меня нет скрытых мотивов. Я понимаю, почему ты не веришь. Со временем это пройдет, надеюсь.

Еще была надежда, что Влад говорит правду. Он был другим – не из круга Эмиля, даже не из этого города. Я самой себе создавала препятствия. Но...

– Если ты собираешься встречаться со мной, чтобы подобраться к Эмилю, у тебя ничего не выйдет, – предупредила я.

Влад усмехнулся:

– Почему? – Влад усмехнулся. – Ты его любишь?

– Нет, я люблю себя и терпеть не могу, когда меня используют.

– Договорились, – легко согласился он. – Я не использую тебя, а ты о нем больше не вспоминаешь. Я его не знаю, и не хочу знать.

Я улыбнулась и решила, что этого он вполне заслуживает. А потом выразительно посмотрела на часы.

– Еще не поздно, – заметил Влад. – Куда-то торопишься?

– Я устала. И нога болит, – приврала я для правдоподобия.

Влад не стал спорить.

– Я тебя отвезу.

Если бы не планы на завтра, я бы осталась, но, если просплю, придется ждать целую неделю. Становлюсь пунктуальной? Точно нахватаюсь от Эмиля больше, чем надо.

На улице уже горели придорожные фонари. Вечером стало прохладно, и я застегнула плащ до горла, немного посомневавшись. Плащ короткий, но у меня наплечная кобура и пистолет подмышкой. Высоко задирать придется.

Покосившись на Влада, я решила, что немедленно на меня никто не набросится, но мысль о недоступности пистолета водила по сердцу холодным скальпелем. После наступления темноты у меня всегда так.

– Мне здесь понравилось, – сказала я.

– Правда? – добродушно хмыкнул Влад. – Мне так не показалось.

Надо же, какая проницательность.

Я села в машину и смотрела, как он выезжает с тесной парковки. Сама люблю большие машины, так что не стала ехидничать над тем, как Влад с филигранной осторожностью вырывает между бордюром и соседним бампером. С третьего захода мы очутились на свободе и покатали к дому.

Проспект был красив. Я люблю вид ночного города: смесь из городских огней и разноцветных вывесок. Мы проезжали мимо магазина одежды и подсвеченные манекены в витринах выглядели, как восставшие мертвецы – бледные, восковые, застывшие в нелепых позах.

До моего поворота мы добрались быстро. Джип въехал в подворотню, стены усилили и отразили рев движка. Второй вечер возвращаюсь на разных машинах с вампирами. Что соседи подумают?

Влад остановился перед подъездом и заглушил машину. Пришло время прощаться, но я не знала как. Вроде, нужно что-то больше, чем банальное «пока», но я не знала, что.

Если он не назначит встречу сам, я не стану напрашиваться, что-нибудь буркну и уйду домой.

– К себе пригласить не могу, – предупредила я.

– Встретимся завтра? – спросил Влад, прежде чем я начала рассказывать, почему.

– У меня кое-какие дела, – я смущенно почесала бровь.

– В воскресенье?

Сейчас он подумает, что я хочу от него отвяжаться.

– Прости, давно запланировала решить кучу бытовых вопросов, – соврала я. – Мы можем встретиться в понедельник.

– Хорошо. Если передумаешь тратить время на быт, звони.

Я рассеяно улыбалась и придумывала, чтобы еще сказать. В голове было пусто.

– Пока, – добавила я и вышла из машины.

– Я позвоню, – сказал Влад вслед.

Я отвернулась от джипа и расстегнула плащ, глядя в темный подъезд. Даже с вампиром за спиной темнота выглядела зловеще.

Глава 14

Домой я добралась без приключений и как только попала в прихожую, почувствовала дыхание пустой квартиры. Никогда не замечала, что здесь так тихо.

Вместо того чтобы включить свет и раздеться, я набрала номер Андрея, глядя на себя в темное зеркало. Долгие гудки... Через полминуты он сбросил звонок. Что происходит? Я уставилась на дисплей телефона, словно он мог подсказать, в чем дело.

Я снова взглянула на себя в зеркало. Глаза были решительными. Я когда-нибудь пасовала перед трудностями? Не помню такого. Я схватила ключи от «мерседеса» с полки под зеркалом и бегом спустилась вниз.

Преодолев вечерние пробки, я вписалась в знакомый поворот.

Двор Андрея, как и многие старые дворики, законсервированные центром города, ничуть не изменился. Он жил на первом этаже – сразу напротив входа. Я замерла перед дверью, собираясь с мыслями.

Не вышвырнет ли он меня? А может он слетел с катушек и вместо беседы я получу укус, а затем пинок под зад?

Я нажала на звонок и прислушалась – тишина.

С чего я вообще взяла, что застану его дома? Несколько минут я звонила и стучала, а затем ни с чем вернулась к машине, растерянная и разочарованная.

Может быть, его нет дома, а может, он не хочет меня видеть. Не угадаешь.

Еще полчаса я просто сидела за рулем, погасив фары, и не верила, что это происходит. Я что, караулю его возле подъезда, как будто у меня нет других дел? Точно я? Интересно, что бы на это сказал Эмиль.

А потом я его увидела – Андрей шел по дорожке к подъезду, я узнала его по нахохленному силуэту, дурацкой куртке и шарфу, накрученному вокруг шеи. Точно он. Я распахнула дверь, выпрямилась, спустив одну ногу на землю, но не успела окликнуть – он был не один. Рядом с ним ковыляла на высоких каблуках девица, хихикала и висла на его руке.

Слова застряли в горле, но я справилась с собой.

– Андрей!

Они остановились, глядя в мою сторону. Я ни черта не видела в темноте, но, если Андрей в эффекте – должен меня узнать.

Он направился в мою сторону, а девушка осталась на дорожке.

– Не ожидал тебя встретить, Кармен.

Сблизи я увидела, что он ни капли не изменился – все тот же художественный беспорядок на голове и лицо, по которому не угадаешь, сколько ему лет. Глаза смотрели недружелюбно, но он улыбнулся, и вокруг глаз появилась сеточка морщин. Я впервые задумалась, так ли он молод, как мне казалось.

Я взглянула мимо него на женщину, но ничего не сказала. Выражение его лица сказало все, что я должна знать – кажется, Андрей вычеркнул меня из жизни и не собирался приглашать обратно. Может, впустит хотя бы в квартиру?

– Давай поговорим.

– Решила испортить мне свидание? Ладно, – он скривился, словно надкусил лимон. – Давай.

Он вернулся на дорожку, подумав, я пошла следом, но остановилась в нескольких шагах, чтобы дать им с подружкой выяснить отношения. Какое-то время ушло на уговоры, потом он ловил ей такси и отправлял домой... Я шкурой ощущала гнев вампирши. Да, неловко вышло.

В ярком свете подъезда я рассмотрела Андрея внимательнее – да и он меня тоже. Мы глазели друг на друга, будто год не виделись. Я обратила внимание на расширенные зрачки, на

джинсах были темные пятна, похожие на засохшую кровь. Я не стала присматриваться. Знать не хочу, откуда она там взялась.

Андрей отпер дверь и пригласил меня в кухню.

– Ты ведь уезжала, – заметил он, расстегивая куртку. – Зачем вернулась?

Я пожала плечами и села за стол, пытаясь скрыть смущение. Конечно, я не ждала распростертых объятий, но все же мы были друзьями... Или это в прошлом?

Делая вид, что мне жарко, я расстегнула плащ. Да, я ему не доверяла.

– Давай, выкладывай, – кивнул Андрей. – Что на этот раз стряслось?

– С чего ты взял, будто что-то случилось?

– Да ты никогда не заходила просто так, – с неясной злостью ответил он.

Я отвела глаза. Вместо того чтобы сесть, Андрей стоял, засунув большие пальцы за ремень – расслабленно, но все равно поза выглядела угрожающей.

Он с усмешкой рассматривал меня, словно я сделала что-то очень плохое. Его обида была такой сильной, что простить он не мог и забыть тоже. По-детски, но это же Андрей. Ему плевать, что остальные о нем подумают.

Я одного не могла понять – что я сделала? В чем, по его мнению, была виновата?

– Я пришла с тобой повидаться. А проблемы – постоянная и, к сожалению, неотъемлемая часть моей жизни.

– Давно ты в городе?

– Несколько дней, – призналась я.

Андрей хмыкнул, в звуке было столько яда, что слов не потребовалось. Я поняла намек.

– Андрей, я не могла зайти раньше! И я тебе звонила... Ты меня сбросил.

Почему я вообще оправдываюсь?

Холод из глаз не уходил, попытки завязать разговор наткнулись на непроницаемую стену. Я не знала, что сделать, чтобы прекратить эту холодную войну. Встать на колени? Пообещать, что больше не буду?

– За что ты злишься? – прямо спросила я. – Что я сделала?

– Ничего, – признался Андрей. – В этом и проблема. Ты просто сбежала и делаешь вид, что все в порядке. Я должен радоваться, что ты до меня снизошла? Ты ведь уже виделась с Эмилем, правильно? А обо мне даже не вспомнила и это после всего, что я для тебя сделал.

– Я после нового года еще неделю в больнице валялась, с дыркой в спине, и не помню, чтобы ты меня проведаль! А теперь считаешь, что я тебя обидела? – разозлилась я.

– У меня без тебя проблем хватало! – заорал Андрей. – Я снова подсел, ты знаешь, чего мне стоит себя контролировать, чтобы не слететь совсем?!

Вот и помирились... Наша дружба дала трещину, и я не знала, как вернуться хотя бы к вежливому нейтралитету.

Он злился на меня, обвинял в неудачах. Я оказалась виновата в том, что он слетел с катушек. Это несправедливо, но... Крыть нечем.

Раньше нам удавалось поддерживать дружеские отношения, но хоть убей, не пойму как.

– Ты не завязал? – спросила я.

– Нет, – отрезал Андрей.

Я вздохнула. Он был не просто кровозависимым, а с полностью съехавшей крышей. А для этого требовался большой стаж. Когда-то давно Андрей был мэром, и стаж у него имелся. Там, у власти, они все подсаживаются намертво.

Интересно, Эмиль тоже станет таким, если оставит пост? Весьма пугающие перспективы.

Я облизала помертвевшие губы. Вообще, злость была хорошим знаком. Андрей перебежится, я покаюсь, посыплю голову пеплом, и, может быть, тогда он меня простит.

– Извини, не думала, что кого-то волнует, где я, – вместо того чтобы спорить, я просто согласилась и предложила, пока он снова не ушел в глухую оборону. – Давай помиримся. Мы ведь друзья?

Глава 15

Я чувствовала себя ювелиром, шлифующим редкий камень – одно неосторожное движение и пиши пропало.

– Не знаю, – он констатировал без злости. Андрей выдохся и устал шипеть.

– Садись, – смиренно предложила я, чтобы он не висел надо мной, как башня.

Андрей упал на стул напротив и я облегченно выдохнула. Я все еще не нравилась ему, но хотя бы скандалить мы не будем. Его зрачки стали шире – чуть-чуть и заполнят радужку. Если у него нет запасов крови, мне лучше сваливать. С ним теперь как на пороховой бочке.

– У тебя есть кровь? – поинтересовалась я.

– Тебе-то что?

Я неопределенно пожала плечами.

– Где ты ее берешь? У продавца крови? – так ловко я подвела разговор к интересной мне теме.

– О, продавец! – Андрей поднял вверх указательный палец. – Ходил я к нему. И знаешь что? Мне было отказано в услугах! Этот гад не продал мне ни грамма!

– Почему? – нахмурилась я.

– Это уже другой вопрос, Кармен. Думаю, его попросили этого не делать.

– Кому это нужно?

– Ты дура? – сверхсерьезно спросил Андрей. – Твоему бывшему мужу.

Я затрясла головой.

– Тебе не кажется, что ты преувеличиваешь? Даже если Эмиль запретил ему с тобой торговать, сам проверить он это не сможет. Это могла быть инициатива продавца крови. Что ты о нем знаешь?

– Что он тебе сделал? – в свою очередь поинтересовался Андрей.

– С чего ты взял, что он мне что-то сделал? – я изо всех сил старалась, чтобы вопрос прозвучал невинно.

– Когда тебя что-то волнует, ты вечно стараешься прикинуться бревном. Как сейчас.

– Вовсе нет, – ответила я.

– Проблема в том, Кармен, что я сам про него ничего не знаю. Продавец крови ведет себя, словно его ищет контрразведка.

– Но ты что-то знаешь, – я утверждала.

Над столом повисла пауза. Андрей загадочно улыбался.

– Болтают, будто он переманил охотников к себе, а несогласных выжил. Вампиры говорят, тип скользкий, а стало быть, лучше его опасаться. Ни тем, ни другим он не нравится, но, как всегда, никто не возражает. Слухи были, что недовольных он под нож пускает, так что каждого, кто уехал и никому об этом не сообщил, записывают на его счет. Знаешь, что самое смешное, Кармен?

– Что?

– Ты – его первая жертва.

Я приподняла брови и неуверенно рассмеялась.

– Это как?

– Тебя считали городской охотницей. Продавец обосновался после твоего отъезда. Твое исчезновение произвело впечатление и стали поговаривать, будто раньше ты его не пускала в город. А раз он безбоязненно поселился и откровенно притесняет охотников, все решили, что он тебя грохнул.

– Ничего себе, слухи... Я, как видишь, жива и здорова, но, чтобы начали болтать, нужен повод. Феликс мог кого-нибудь убить?

– Не знаю, – пожал Андрей плечами. – Может и мог. Но охотников с их сплетнями я давно всерьез не воспринимаю.

– Ты считаешь, это бред?

Мне было важно его мнение. Он тоже мог ошибаться, но для меня слово Андрея значило больше, чем слова охотников вместе взятых. С изнанкой города он прекрасно знаком.

– Если бы он делал вещи, о которых рассказывали охотники, Кармен, Эмиль бы его замочил. Проблема охотников в том, что они внутренние дела вампиров плохо знают.

Вот с этим я была согласна.

– Но то, что он притеснял охотников – факт?

Андрей кивнул.

– Раньше кровь продавал «Пьяный охотник». Говорят, продавец скоро пришел туда, предложил поделить бизнес. Вы, охотники знаете, чем слабы? Я тебе говорил.

– Каждый сам за себя, – повторила я.

– Ага. А вампиры держатся друг друга.

– Вот черт, – с чувством сказала я.

– Так что состав города сменился. Те, кто соглашался работать с продавцом, остались, остальные отсеялись сами собой – жизнь в таком месте им не нравилась. Так что имеем то, что имеем.

– Вот скотина! – зло сказала я. – Я сегодня к нему зайду. Не хочешь за компанию?..

Андрей покачал головой:

– Я теперь тихо живу, Кармен, не встречаю. И сама к нему не ходи.

– Почему?

– Подумай сама, – вздохнул Андрей. – Стоит связываться с тем, кого терпят? На него злятся, но трогать не решаются. Тебе оно надо?

– Хочу посмотреть, кто такой борзый... Если что, прикроюсь Эмилем.

– Да Эмиль плевать на тебя хотел, – скушаяще сказал Андрей. – Не помню, чтобы он переживал, когда ты исчезла. А сейчас, когда вернулась, ты для него – как кость в горле.

– С чего ты взял? – насторожилась я.

– Тут много чего изменилось. Эмиль у нас, – Андрей зло усмехнулся, – с детскими аппетитами, ты знаешь?

– Если ты о деньгах, то не удивил, – осторожно ответила я, но Андрей мог иметь в виду совсем другие аппетиты.

– Деньги хороши пока за них не убивают. А Эмиль свой лимит превысил. На твоём месте я бы беспокоился не о продавце крови, Кармен.

Я нахмурилась. Андрей явно что-то знал, но не мог, конечно, выложить все начистоту, не наигравшись.

– А о чем?

– Я слышал, к нам в воскресенье приехал один парень, – сказал он. – У этого вампира зубы в полтора раза длиннее, чем были у меня. На месте Эмиля я бы начал волноваться.

– Что за вампир? – напряглась я.

– А ты позвони подруге, спроси, – Андрей откинулся на спинку стула с превосходством глядя на меня.

– Ольге? – переспросила я.

Андрей продолжал усмехаться. Это был намек, что вампир приехал легально. Может ли он быть убийцей Егора в таком случае? Первый фигурант был Феликс, но и он не скрывался. Совсем вампиры обнаглели.

Или он о Владе?

– Твой Эмиль хочет откусить кусок, который ему не по зубам, а это притягивает стервятников, – продолжил Андрей. – Так что может будет передел.

– Ты точно знаешь или так думаешь?

– Думаю. Эмиль только дорвался до власти. Пока он, ошалев от счастья, набивает карманы, бывшая жена ему как шило в заднице. Ты ему освободила место, так что ты – его ахиллесова пята.

– Чушь, – покачала я головой.

– Странно, что при его характере он тебя не грохнул. Ты его знаешь лучше, чем кто угодно. Ты уже это делала. Если бы я искал убийцу – пошел бы к тебе.

– Меня еще никто не пытался нанять, – рассмеялась я.

– Дай время, – серьезно пожал плечами Андрей. – Тот парень только в воскресенье приехал. Так что дам тебе бесплатный совет... Откуда бы ты ни приехала – уезжай обратно.

– Это домыслы, – отрезала я. – Ты ведь не точно знаешь!

– Ага, только когда жарко станет, ко мне не приходи. Я тебе помогать не буду, – отрезал он.

Я вспомнила вампиршу, с которой он прощался полчаса назад. У него новая жизнь и снова лезть в мясорубку он не хочет. Ну что ж... Он имеет право на спокойную жизнь, разве нет?

– Спасибо за предупреждение.

Я встала и застегнула плащ – не стоит злоупотреблять гостеприимством. Думаю, по моему упрямому лицу он все понял.

Андрей тоже поднялся. Мы стояли в тишине несколько секунд, прежде чем я вновь решилась заговорить.

– Я пойду.

Андрей проводил меня до прихожей. Застегивая плащ до горла, чтобы оправдать задержку, я остановилась на пороге.

Я хотела спросить про Влада, но боялась услышать ответы.

Конечно, Андрей догадается, что я задаю вопросы не просто так.

– Пока... – пробормотала я. – Ты не будешь возражать, если я еще зайду?

– Заходи, – процедил он, и я решила, что вряд ли воспользуюсь таким любезным приглашением.

Мне было жаль, что все так вышло, но это была не моя вина.

Я вышла, ощущая легкие угрызения совести.

Глава 16

Я проснулась в полшестого утра, то есть совершила геройский поступок.

Долго пыталась прийти в себя, глядя в экран телефона, пока не вспомнила: сегодня воскресенье, редкий день, когда продавец крови выходит из дома.

Я неброско оделась и заплела волосы в косу. Черные джинсы, свитер, болоньевый плащ – выгляжу, как обычная горожанка, а мое лицо из тех, на котором случайный взгляд не задерживается. Хорошее качество для охотницы.

После чашки кофе я вновь смогла думать. Мысли крутились вокруг приезда Влада.

В голове не укладывалось, что я могла кому-то запасть в душу настолько, чтобы искать со мной встречи, и это в городе, где мэр имеет на парня зуб. У Влада должна быть другая причина вернуться. Романтическими чувствами многое можно прикрыть, но я им не верю.

Что ему нужно в городе? О нем говорил вчера Андрей, когда намекал на будущие проблемы Эмиля или нет?

Ладно, мне бы с текущими проблемами разобраться.

Я спустилась во двор, залитый серым рассветным светом, прогрела машину и вырулила на проспект.

Напротив подворотни стоял незнакомый «БМВ» синего цвета. Я теперь обращаю внимание на паркующиеся машины. Если кого-то вижу больше двух раз – это называется «появился». Я медленно проехала мимо, но так и не смогла рассмотреть, есть ли кто в салоне.

Скоро я была в районе поселка. Дом Феликса находился на самом отшибе, широкая дорога с новеньким асфальтом подходила прямо к воротам. За домом она становилась проселочной и терялась за деревьями. Это был последний дом на улице, за ним начиналась лесопарковая полоса.

Симпатичное местечко. Недешевое. Торговля кровью приносит больше денег, чем я думала.

Перед воротами стоял белый микроавтобус, но самого вампира нет. Я направилась по проселочной дороге, следя в зеркало, чтобы машину продавца крови оставалось видно за деревьями.

Не показывался он долго. Около девяти я услышала хлопок двери – у микроавтобуса его ни с чем не спутаешь. Нервно побарабанила по рулю пальцами, не спуская глаз с микроавтобуса. Он тронулся, я выждала и поехала следом.

Белому фургончику трудно затеряться в потоке, в отличие от неброского серого «мерседеса», так что я не боялась его потерять.

Мы сделали круг по центру. Через полчаса я начала злиться – Феликс занимался всякой ерундой. Мы заехали в банк, в магазин автозапчастей, где вампир провел минут двадцать и вышел с кучей пакетов с фирменным логотипом. Объем покупок удивил даже меня, счастливую обладательницу неновой машины. На рынке Феликс купил три мешка цемента и долго укладывал их в багажник. Покружив еще немного, я поняла, что он занимается накопившимися бытовыми делами. Типичный выходной день подсевшего вампира. Действительно, должен же он когда-то это делать.

Дальше стало интереснее – Феликс свернул в сторону окраин. Поток машин ослабел, и я начала волноваться, как бы он меня не заметил.

Мы почти выехали из города, и эта дорога могла вести в один район – пригородных трущоб и помоек. Что он там забыл? Сонный микрорайон сковывал меня в слежке пустыми дорогами. Продавец крови свернул с главной в переулок и припарковался в тупике.

Я приткнула «мерседес» неподалеку и приготовилась наблюдать.

Переулок заканчивался кирпичной стеной, увитой прошлогодним сухим плющом. Подъезды дома выходили на другую сторону, а здесь жители разбили маленький садик, засадив все свободное пространство сиренью.

Я припарковалась как раз под шикарным кустом. От дурманящего запаха у меня кружилась голова, но особого выбора не было – вся улица тонула в цвету.

Я прикинула возможные цели: парикмахерская, сервис бытовой техники, библиотека и непонятное заведение в полуподвале под вывеской «Визит» – то ли магазин, то ли кафе. Именно туда Феликс и направился.

Я впервые видела его в полный рост: невысокий, щуплый, хотя синяя куртка с поднятым воротником прибавила ему размера. Лысина оптимистично блестела на солнце. Лица я не разглядела.

Минут через десять он снова появился, но вместо того, чтобы сесть в машину, свернул к библиотеке.

Там-то он что забыл?

Я удивленно заморгала. Может это был не он? Хотя его лысую голову трудно не узнать.

Через несколько минут вампир вернулся к микроавтобусу. Феликс выехал из переулка, оставив за собой черный дымный след. Вонь выхлопных газов заглушила даже сладкий запах сирени. Сомневаясь, правильно ли поступаю, я осталась на месте.

Уже не скрываясь, я вышла из машины и пошла к подвалу.

Короткая лестница упиралась в закрытую дверь, на ней висело объявление о часах работы. Я подергала ручку и только потом сверилась со временем – «Визит» работал с шести. Интересно. Что ж, вернусь вечером.

Я заглянула в библиотеку. Она была устроена в старом здании, попытки ремонта выглядели нелепыми свежими пятнами краски на облупленных стенах.

Я открыла тяжелую дверь и прошла мимо вахты. Тихо, как в могиле. Из фойе вели двери и лестница на второй этаж, рядом стоял стенд с рекламой.

Я подошла и сделала вид, что читаю. Это оказался щит с названиями компаний и номерами офисов. Весь второй этаж занимали мелкие фирмы, начиная копировальными работами и заканчивая юристами.

Феликс провел здесь три-четыре минуты, слишком мало, чтобы бегать по этажам. Что можно успеть за это время? Разве что, парой слов перекинуться.

Я вернулась к посту охраны и постучала в стекло. Внутри обнаружилась молодая блондиночка едва ли за двадцать.

– А где охранник? – удивилась я.

– Это я, – вежливо ответила она.

– Как пройти в библиотеку? – ляпнула я от безысходности.

– Дверь направо, – она вернулась к разгадыванию кроссворда.

Я потопала к выходу, злясь. Слежка провалилась. Ну и что в этом нового?

Вернусь после шести. Ведь что-то он в этой библиотеке делал, и кто-то пустил его в закрытое кафе, верно?

В микрорайон я вернулась вечером.

Парковка в уже знакомом переулке забита машинами, но свободные места были. Не таясь, я поставила «мерседес» между бордюром и машиной такси.

Я собрала волосы в хвост, проверила пистолет и на всякий случай сунула в карман вторую обойму. Ничего опасного я не планировала, но лучше быть готовой к неприятностям. Когда к ним готов, они всегда тебя избегают.

Рядом с лестницей в полуподвал курили парни, они сразу же уставились на меня. Так встречают новичков – в маленьких районах, где все друг друга знают, такое случается.

Музыку я услышала еще на лестнице. Значит, не ошиблась – загадочное заведение всего лишь кафе.

«Визит» оказался небольшим и очень уютным. Верхний свет приглушен, основную нагрузку брали на себя светильники на стенах. Посетителей немного – заняты всего три столика из восьми.

Я подошла к стеклянной, и неожиданно дорогой в этом интерьере, стойке. Молодая барменша надменно подняла бровь в мою сторону.

– Меню? – с вызовом спросила девушка.

Ее темные волосы были собраны в высокий узел, из которого во все стороны торчали костяные шпильки. Часть прядей покрашены разными цветами – красным, фиолетовым, розовым, отчего барменша смахивала на невесту Франкенштейна. Блузка в китайском стиле с крупными алыми цветами, закрывала шею, но оставляла открытыми загорелые руки. К груди приколотта табличка – «Алена».

Этой Алене было лет восемнадцать от силы, но на мир она уже смотрела, как на дерьмо.

– Не надо меню, – ответила я. – Просто кофе.

Я забрала эспрессо и села за один из столиков. По соседству расположилась компания из двух девушек и мужчины лет тридцати, судя по гоготу, они травили анекдоты.

За дальним столиком сидела женщина – черноволосая и сухая как палка. Судя по выражению лица, она отчаянно скучала.

Еще один столик занимал здоровый бородатый мужик. Вальяжно развалившись на стуле, он откровенно паялся на меня.

Хлопнула дверь – вернулись те ребята с улицы. Они подсели к черноволосой и разобрали кружки.

Со всех сторон на меня бросали заинтересованные взгляды.

В кафе спустилась еще одна посетительница и устроилась за стойкой. Алена смешала коктейль и отдала стакан девушке. Они о чем-то разговорились – весело, как подружки.

Кофе остался на донышке, и я подошла к стойке. Вдруг я узнала в девушке охранницу из библиотеки. В джинсах и водолазке, расшитой блестками, она выглядела совсем иначе, чем в серой форме. Короткие кудряшки и розовое личико делали ее похожей на ангелочка.

Алена хвасталась блондинке браслетом, и та ахала, поглаживая серебряный ободок. Меня больше заинтересовали шрамы на запястье.

– Вы позволите? – я пододвинулась ближе. – Такой красивый браслет!

Барменша удивилась, но позволила осмотреть запястье. Я сдвинула браслет и увидела под ним несколько тонких шрамов. Довольно старые и на укусы вампира не похожи...

Алена отдернула руку, и они с блондинкой заняли самый край стойки – подальше от меня. Девчонки собирались посекретничать, а я им мешала.

Я развернулась лицом к залу, вольготно облокотившись на стойку.

Все в зале смотрели на меня, только веселая компания развлекалась анекдотами. Я посмотрела вдоль стойки: Алена и ее подруга тоже с интересом следили за мной.

Это выглядело странно – они как будто чего-то ждут.

Может, заметили оружие? В чем дело?

Я с каменным лицом ждала развития событий.

Но постепенно ко мне потеряли интерес. Бородач задремал за столиком, а пара ребят попрощались с черноволосой женщиной, и ушли. Алена с восклицанием «Так вот, а потом он...», повернулась к подруге.

Черноволосая подошла к стойке и нагло оттерла меня в сторону, хотя места хватало. Барменша как-то сразу притихла в ее присутствии и кинулась выписывать счет.

С близи я дала ей хорошо за тридцать – на смуглой коже были морщины. Носогубные складки достаточно глубокие, чтобы понять – эта женщина про разглаживающие кремы не слыхала. Темные глаза смотрели без агрессии, спокойно, но видно, что я ей не нравлюсь.

Она бросила на стойку несколько купюр. Мешковатая ветровка скрывала фигуру, но по костлявым рукам было заметно какая она худая.

– Не видела тебя раньше, – заметила она. – Как звать?

– Яна, – сообщила я. – Недавно приехала.

Женщина протянула руку.

– Надя.

Я ответила рукопожатием и ощутила, какая у нее тонкая и сухая кожа. Рука оказалась крепкой. Когда я услышала голос – сильный, но тихий, накинула ей еще пару лет.

Надя наклонилась ко мне, словно хотела поделиться секретом, и произнесла:

– Слушай, сестрица, окажи любезность – свали отсюда.

– Что? – удивилась я.

– Вали, – без улыбки повторила охотница.

Я была уверена, что она из наших. Обычно посетители не выгоняют друг друга из кафе, при полном бездействии персонала.

Здесь происходит что-то странное. Пока меня не было, все неузнаваемо изменилось. Но если я не собираюсь устраивать пальбу, лучше уйти.

Я расплатилась за кофе и молча покинула негостеприимное кафе. Села в «мерседес» и отрегулировала зеркало, чтобы видеть вход в полуподвал.

Около двенадцати народ начал расходиться.

Сначала ушла черноволосая Надя, потом бородатый охотник. Ждала я не их – это крепкие орешки, не расколешь.

Барменша появилась через полчаса – закрыла дверь и пошла по тротуару, весело помахивая сумкой. Пока я выруливала с неудобной парковки, ее узкая спина уже покачивалась в конце переулочка.

Я поравнялась с ней и опустила боковое стекло.

– Подвезти?

Алена мазнула по мне взглядом и усмехнулась.

– Да пошла ты, – заявила девчонка и ускорила шаг.

Ничего себе. Я притопила газ и с пробуксовкой догнала ее.

– В чем дело? – зарычала я.

– Не нравишься ты мне, – ответила она. – И вообще я тебя не знаю. Катись давай.

Я подумала, не остановиться ли, и не надавать ли хамке по шее, но лень было связываться. Алена, кажется, забавлялась ситуацией, пухлые губы кривились от усмешки.

– У меня всего несколько вопросов. Давай поговорим, я возьму неудобства, – я нажала на тормоз и помахала в окне кошельком. – Если хочешь, можем орать на всю улицу. Или все-таки сядешь в машину?

Алена тоже остановилась, хмуря гладкий лоб.

– Ладно, – вдруг согласилась она, обошла «мерседес» и плюхнулась на пассажирское сиденье.

Глава 17

Я съехала на обочину и остановилась под фонарем. В салоне сразу посветлело, и я не стала включать верхний свет.

На лице Алены не было ни беспокойства, ни любопытства – она походила на фарфоровую статуэтку, холодную и равнодушную.

Я начала издалека:

– Давно здесь живешь?

– Об этом хотела поговорить? – фыркнула она и расслабленно съехала по сиденью. Взгляд заинтересованно скользнул по салону. – Хорошая тачка... Кафе хочешь ограбить?

– Что за глупости? – хмыкнула я. – С чего ты взяла?

– Что тут брать, – Алена сделала постное лицо. – Парни сразу сказали, что приперлась охотница со стволом за пазухой и что-то вынюхивает.

– Поэтому вы на меня окрысились?

Алена скользнула по мне пренебрежительным взглядом. «Нужна ты нам больно» – читалось на лице.

Она вытащила из кармана пачку ментоловых сигарет и предложила мне.

Я покачала головой.

– Днем там была? В «Визите»?

Алена чиркнула зажигалкой и сосредоточенно выпустила идеально прямую струйку дыма. Вместо того чтобы ответить на вопрос, она с вызовом смотрела на меня, языком ошупывая уголок открытого рта. Распущенная мимика – будь я мужчиной, решила бы, что меня пытаются склеить.

– Хватит выеживаться, раз согласилась, рассказывай. Я ведь ничего сложного не спросила? Ты была там?

– Да была, была, – она отвернулась. – Целыми днями там торчу. Живу в подсобке.

– Не можешь снять квартиру?

– Как раз оттуда поперли, – Алена скусающе смотрела сквозь лобовое стекло. Я заметила, как дрожит рука, держащая сигарету. Из-за этого дым неровными кольцами плыл по салону. – Так что тебе надо?

Я хотела показать фотографию Феликса, но вспомнила, что отдала ее Чернову. Как не вовремя.

– К вам сегодня заходил вампир, – напомнила я. – Невысокий, лысый и уродливый. Я хочу знать, зачем. Ответишь – получишь деньги.

Алена чуть вздернула изящную бровь и кривовато улыбнулась. Она смотрела куда-то далеко, в конец переулочка. Только подрагивающий уголок губ выдавал эмоции, она скрывала то ли усмешку, то ли нервный тик.

– Зачем он тебе? – спросила она.

– Военная тайна. Я по лицу вижу, ты что-то знаешь, – я открыла кошелек и добавила еще немного к предлагаемой сумме. – Вот, так лучше? Ты ведь узнала его, правильно? Зачем он приходил?

Алена вдруг разозлилась и схватилась за ручку двери.

– Да пошла ты! Засунь свои деньги, знаешь куда!

Я перехватила ее руку и сжала пальцы.

– Стой! Я городской охотник. Ты должна остаться.

– Ты? Городской охотник? – на ее лице отразился нешуточный страх. – Чего тебе надо?

Перемена была такой мгновенной, что я замешкалась. Когда это я успела прослыть чудовищем? Никаких ужасов за собой не помню... Может, она беспокоится не за себя?

– Он приходил к тебе? – заподозрила я. – И что он хотел?

Алена справилась с собой и рывком высвободила руку. Я думала, она выскочит из машины, но охотница сидела, съежившись в комок. Постепенно страх проходил, и она стала уверенной: выпрямилась на сиденье, одернула помятую блузку.

Алена сунула в рот еще одну сигарету и долго прикуривала. Я ее не торопила. Уголек ярко вспыхивал в темноте.

– Ну что могут хотеть вампиры? – вздохнула она.

– Продаешь ему кровь? С каких пор скупщик лично договаривается с каждым донором?

– Я особенная, – усмехнулась она. – Думаешь, я тебе что-то скажу? Ни черта я не скажу.

– Ты его боишься?

– До колик. Я себе не враг. Так зачем он тебе?

– Расскажи, что о нем знаешь.

– Мало. Я его просто кормлю. Говорит, у меня кровь вкусная.

– Была у него дома?

Она упрямо покачала головой. Понимать можно было по-разному.

– Только в одной комнате. В гостиной. Он не любит приводить к себе, – Алена хихикнула.

– Я же не Светка, не могу с книжкой полночи сидеть, пока ему не приспичит. Я для него слишком активный кусок мяса.

– Светка – это кто?

– Ты ее сегодня видела в баре, она ко мне приходила.

– Твоя подруга?

– Лучшая, – произнесла она таким тоном, словно любимая подруга приходилась ей подколодной змеей. – Обычно она его кормит, а я ее подменяю, если она, ну... болеет.

– То есть, если ей хреново с прошлой кормежки, и она не успевает восстановиться? – прямо спросила я.

– Ну да. Только я нужна для другого.

– Для чего? – я никак не могла взять в толк, о чем она.

Алена обольстительно улыбнулась и начала расстегивать пуговицы на высоком воротнике. Я почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота.

– Ты хочешь сказать..., – процедила я.

– Смотри, – Алена оттянула воротник, выгибая шею. Справа две заживающие раны, одна совсем свежая. Два, может быть, три дня. – Мы заранее договариваемся, и он начинает меня выслеживать. В прошлый раз чуть горло не перегрыз!..

Она рассказывала с примесью иронии, словно речь о шутке или об игре. Ее не смущало, что она позволяла вампиру охотиться на себя за деньги – хотелось бы верить, что хотя бы большие.

Я закрыла рот ладонью, словно меня тошнило. Хотя, почему «словно»?

Мне хотелось узнать, все ли в порядке у девушки с головой. Алена ослепительно улыбалась, в упор не замечая мою реакцию.

– Он тебя убьет, – предупредила я.

– Вряд ли, – беспечно пожала она плечами. – А если и так – тебе-то что?

Мне тоже было что показать: старый, уже побелевший шрам, но я получила его не добровольно. Я не понимала, как можно позволить кому-то рвать себя за деньги. А Алена не видела в этом ничего особенного. Ей платили, и она соглашалась.

– Ты должна это прекратить....

– Слушай, подруга, иди в жопу, – серьезно посоветовала она. – Ничего я тебе не должна. У тебя машина вон хорошая, деньги есть, а мне ничего не дается просто так. Считаешь меня аморальной – флаг тебе в руки. А он хорошо платит.

– Твое дело, – вздохнула я. – Зачем он приходил?

– Договариваться на завтра, – ответила Алена устало. – Вместо Светки, она его сегодня кормит.

– На сколько договорились? – видя сомнения, я добавила. – Не бойся, просто спрашиваю.

– На семь вечера, – сдалась она.

Чудесно. Ради этой информации стоило пожертвовать настроением и пообщаться с Аленой.

– Я могу рассчитывать, что ты не проболтаешься о нашей встрече?

– Если он спросит, вряд ли. Я врать не умею.

Я протянула ей деньги, она их заслужила, но охотница разозлилась.

– Засунь их в зад! – посоветовала Алена и вышла из машины.

Я удивленно проводила ее взглядом, пока Алена, рассержено стуча каблуками, не скрылась за поворотом.

Охотница на контакт не пошла, но у меня оставался еще один вариант. К сожалению, ночью библиотеки не работают, так что он откладывается на завтра.

Глава 18

Утром я застала Свету на рабочем месте. Она дремала, прикорнув на столе, и выглядела нездоровой: сложенные под головой руки вздрагивали, а лицо слишком бледное. Ночь выдалась тяжелой?

Я постучала пальцем в стекло, охранница подняла голову.

– Господи, снова ты...

– Мы можем поговорить? – тихо спросила я, чтобы не привлекать внимание гардеробщицы – больше этим ранним утром в холле никого не было. – Меня интересует продавец крови.

Охотница равнодушно зевнула – глаза были сонными, то ли она еще не проснулась, то ли не считала Феликса темой, достойной обсуждения.

Она почесала затылок и пожала плечами.

– Там дверь справа, заходи.

Я обошла крошечную каморку и протиснулась внутрь. Света пододвинула мне табурет.

– Располагайся, здесь тесно, правда.

Табуретка скрывалась под ворохом газет. Я переложила их на пол и села, стул опасно закачался подо мной, но я сумела сохранить равновесие.

Света устало смотрела на меня. Бледная, с запавшими глазами, веснушки проступили, как чернильные пятна. Заметно, что она не спала всю ночь. Из-под широкого рукава серой формы выглядывал край бинта. Рука перевязана, зато воротник нараспашку и ни единого следа на шее. Интересно.

– Чего тебе надо? – она снова зевнула и потянулась к бутылке с водой. – Второй день вокруг околачиваешься... Зачем тебе Феликс?

– Слышала, ты его кормишь. Тоже хочу попробовать.

Светка сделала глоток и прищурилась, вроде бы подозрительно, но муть в глазах плохо передавала эмоции.

– Не похоже, что ты на мели.

– Мель понятие относительное.

– Ага, – задумчиво повторила она. – Только ты на них не похожа.

– На кого? – спросила я.

Охотница присосалась к бутылке, выпила досуха и швырнула в мусорное ведро.

– На доноров. Если ты раньше не пробовала – тебе не понравится. Ощущения, надо сказать, на любителя.

Я расстегнула блузку, открывая старый шрам. Света хмыкнула и наклонилась поближе.

– Это же настоящий шрам от укуса. После этого ты хочешь кого-то кормить? После нападения?

Я немного растерялась. Аккуратно застегнула и расправила воротник. Не люблю, когда замечают мой шрам – практически клеймо слабости. Она с первого взгляда смогла отличить настоящий укус. Нападения – большая редкость.

– Как ты поняла? – спросила я.

– Грубо очень, – она приподняла рукав, демонстрируя перевязанное запястье. – Меня, например, не кусают. Есть такие, которые разрешают, но такой шрам добровольно не получишь. Я у Феликса всякого насмотрелась.

– Например? – нахмурилась я.

– Есть такая, которая дает на себя охотиться.

– Алена.

– Точно. Она вообще ненормальная, – с отвращением сказала Светка.

– Вы разве не подруги?

– Алена так думает, но она совсем безмозглая, понимаешь? Что с ней станет через год? Превратится в сплошной рубец, – усмехнулась Светка. – Дура, короче.

– А ты?

– Я не собираюсь вечно сцеживать кровь для отбросов. Что он тебе сделал? – кивнула она.

– Это важно?

Света потянулась к сумке – вместительному холщовому мешку. Она поставила ее на колени и вытащила еще одну бутылку воды.

– Просто вижу, что ты не донор. Вынюхиваешь что-то со вчерашнего дня, – охотница открыла крышку с бутылки. – Только что?

Я решила травить полуправду.

– Двое моих друзей пропали. И я не уверена, что они еще живы.

– А, – кивнула она. – Намекаешь, что Феликс их грохнул.

– Я вампирам не верю.

– Я тоже, – согласилась Света. – Но скорее всего твои друзья переехали и не сказали куда. Значит, такие друзья. Может и грохнул кто, только не Феликс.

– Мне сказали, что охотники в этих местах уже пропадали, и Феликс имеет к этому отношение.

– Кто тебе сказал? – рассмеялась она и уверенно добавила. – Тебя обманули, не представляю, чтобы он кого-то замочил и тайком закопал в саду. Звучит, как хорошая байка.

– Ты не можешь всего о нем знать.

Света ухмыльнулась так, будто знала все тайны мира, а уж личные секреты Феликса лежали у нее на ладони.

Когда-то и я была такой самоуверенной. Еще до того, как встретила Эмиля. Мне казалось, что я точно прогну мир под себя, все мне по плечу, что я со всем справлюсь. А затем поняла – есть вещи сильнее, чем ты. Просто сильнее. Их не пробьешь лбом, как ни пытайся.

С иллюзиями расставаться пришлось через слезы и боль.

Что ж, такова жизнь. Я этого изменить не могу.

Ни того, что было в подвале мэра, ни нашего брака с Эмилем, ничего.

Что действительно в моих силах – найти убийцу.

– Мне нужно узнать какой у него распорядок и сколько он пьет, – продолжила я. – Обещаю, на тебе это никак не отразится.

– А я тут при чем? – неподдельно удивилась Света. – Это у Аленки надо спрашивать.

– Я с ней разговаривала, – нахмурилась я. – Она вообще-то на тебя указала.

– А ты ей верь больше, – серьезно сказала охотница. – Аленка только месяц назад появилась, но с должности любимого донора меня уже поперли. Так что вопросы к ней. Кстати, тебе она тоже заливала, что живет в кафе?

Я почувствовала, как во мне закипает злость. Ушлая невеста Франкенштейна обвела меня вокруг пальца.

Света откровенно рассмеялась, видя, как вытянулось мое лицо.

– Не расстраивайся! Я дам тебе адрес. Она со всеми так – что ни слово, то вранье.

Из библиотеки я вышла, постукивая кулаком по ладони и представляя между ними смазливую мордашку Алены. Ох, и получит она у меня.

Не успела я сесть в «мерседес», как в кармане зазвонил телефон. Номер незнакомый, и я с опаской ответила.

– Кармен? – убито прозвучал голос Егора. – Ты должна приехать.

Когда говорят с такой тяжестью, совершенно ясно – случилось что-то плохое.

– Что произошло? И где ты пропадал два дня?

В трубке раздался невеселый смешок. Так хмыкают люди, которые знают – хуже не будет, потому что самое страшное позади. Смех человека, которому нечего терять.

Глава 19

Егора я подобрала на перекрестке, и дальше он показывал дорогу.

Узкая и извилистая улица, отходила почти от самой набережной. Здесь хватало тени и летом, и зимой – их давали дома, сгрудившиеся так тесно, как только в центре и бывает.

Раньше я любила здесь гулять и слушать, как гудит мостовая. Летом, если хорошо притвориться, тут можно не услышать шум большого города.

Сегодня чудесная погода, как раз для прогулок, но Егор, так и не пожелавший объяснить, в чем дело, быстро и целенаправленно поднимался по улице.

Он остановился перед ухоженным двухэтажным домом: два резных белых крыльца, стены окрашены бледно-голубой краской. Наверное, раньше он принадлежал какому-нибудь купцу, а теперь в доме расположилась сувенирная лавка и выставочная галерея.

– Сюда! – охотник свернул в узкий проход между домами.

Я полезла за Егором, марая плащ известкой. Мы попали во внутренний двор с еще одним входом. Лестница уходила вниз, в полуподвальное помещение, и заканчивалась массивной дверью.

Я заартачилась на верхней ступеньке: упрямо сложила руки на груди и решила, что больше не сделаю ни шагу.

– Ты объяснишь, что случилось?

– Внутри, – вскользя обронил Егор и попытался меня обогнуть.

Я схватила его за рукав.

– Что там? – требовательно спросила я.

Егор сглотнул, глядя мне в глаза. Вид потерянный, сильно расширены зрачки. Похоже, что охотник пережил посттравматический шок. А такое редко случается с теми, кто перевалил за тридцатилетний возраст, будучи лидером в рабочей группе.

Мне резко перехотелось спускаться. Я расстегнула пояс плаща, там под ним у меня пистолет.

– Ну? – надавила я, видя, что Егор медлит.

– Не здесь, Кармен, – сдавленно ответил он, словно ему больно или трудно говорить. – Вдруг услышат.

– Напиши, – я начала рыться в сумке, нашла салфетку и косметический карандаш. Точно не мой. Когда это в последний раз я подводила глаза?

Егор торопливо вырвал это у меня из рук и что-то нацарапал, уложив салфетку на стене. «Убитый».

– Твою мать, – с чувством сказала я.

И больше уже не спорила.

Егор отпер дверь. У него был ключ, но все вопросы потом.

Внизу пахло старьем – пылью и сухой плесенью, но, когда дверь распахнулась, изнутри потянуло кровью. Сырой, металлический запах, от которого першит в горле.

Я сглотнула ком, прикрыв нос рукавом плаща, и шагнула в темный подвал.

– Сейчас включу свет, – предупредил Егор.

Охотник торопливо захлопнул дверь. Я ни черта не видела, и по спине поползли мурашки, потому что воняло, как на бойне.

Под потолком вспыхнула тусклая лампочка, и первое что я увидела: я стою в луже крови.

Я отскочила назад и столкнулась с Егором. Я осторожно обошла ее, чувствуя, как прилипают подметки к полу. Тело, накрытое старым клетчатым одеялом, лежало у дальней стены. Пол вокруг затоптан – я не первая здесь побывала.

Егор стоял позади и прерывисто дышал, словно его вот-вот вывернет. Я выбрала чистое место, бросила сумку на пол, и начала снимать плащ.

– Ты что делаешь?

– Плащ светлый, а тут грязно, – пояснила я и сунула его Егору в руку. – Подержи.

Убитый лежал на спине, по очертаниям – крупный мужчина. Интересно, кто же его так?

Я подцепила одеяло за чистый край и потянула. Рука дрогнула. Ничего, с волками жить – по-волчьи выть... Я перевела дух и рывком сдернула одеяло.

Так и есть – мужчина. На лице застыла посмертная маска эмоций, рот перекошен. Испугало меня не это – вместо горла была рана. Если перерезать от уха до уха и, то такого эффекта не добьешься. Давно такого не видела.

Комната покачнулась, я вдохнула и задержала дыхание. Не хватало свалиться в обморок.

Почувствовав себя лучше, я снова взглянула в лицо. Агрессия и страх, которыми он обязан последней волне адреналина, пугали. Наверное, погиб в борьбе.

Меня привел в себя стон позади. Я обернулась.

– Ты его знал?

Егор поднял взгляд. Он стоял у стены, опираясь рукой, словно мог упасть без опоры. В глазах такое выражение, словно покойный приходился ему другом... Но Егор помотал головой.

– В чем тогда дело? На тебе лица нет.

– Это личное, – он мотнул головой.

– Кто-то из твоих?

– Нет. Нет, Кармен! Отстань от меня!.. Это слишком похоже на то, что было со мной! Я мог закончить так же.

Внезапно он успокоился и даже вымученно улыбнулся. Заметив встревоженный взгляд, добавил:

– Все нормально, правда. Извини, я слегка раскис.

Я согласна – страшноватое соседство. Но Егор-то охотник, черт возьми. И не надо рассказывать про старые травмы, он сам говорил, что это было больше десяти лет назад. Не с чего устраивать истерику. Мне мерещился неясный мотив.

Я не стала препираться и вернулась к телу. Кто же он? За что был убит?

Ком подкатил к горлу. Я подумала, что неплохо бы подняться на свежий воздух, сесть в «мерседес» и свалить отсюда. Я снова вздохнула, небом ощущая тяжелый запах подвала.

– Как ты его нашел?

– Пытался выйти на местных охотников. Сегодня одна группа со мной встретилась. Этот вот, – кивнул он на тело. – Из них был.

– Когда ты на них вышел, он был еще жив?

Егор отрицательно покачал головой, глядя в пол.

– Объясни, что произошло, – попросила я.

Егор молчал, словно собирался с мыслями.

– Когда утром приехал, убитый уже был. Подробности не знаю. Думаю, они согласились встретиться только из-за него, – он снова показал на труп и отвернулся.

– Что они сказали? Видели убийцу?

Я спрашивала, за что мне уцепиться. Что искать. Блин, какой бред. Я видела, что это работа вампира. Надо срочно звонить Эмилю, изображать из себя одинокого шерифа поздно – пора бить тревогу.

– Они сказали, у них был конфликт с продавцом крови, – выдавил Егор. Я, напуганная перспективой встречи с Эмилем, даже забыла, что задавала вопрос. – Они встречались прошлой ночью, и вот результат.

– Так убийца он? – сухо спросила я.

– Это они мне сказали. Но я и так все вижу. С Серегой было так же.

Вместо того, чтобы сочувствовать Егору, я разозлилась.

– Не так, – отрезала я. – Ты говорил, его выпили. А тут просто бойня.

– Какая разница? Ему перегрызли горло!

Сравнивать было не с чем. Надо осмотреть шею Сереги. Перегрызть горло можно по-разному.

– Не понимаю. Смысл съедать одного и убивать другого? Крови много, вампир его разве что попробовал. Но не ел.

– Ты ищешь смысл в действиях вампира? – разозлился Егор.

– Если что-то не сходится, значит, здесь ошибка. А их Эмиль не прощает...

Я прикусила язык. Последняя реплика была сказана для себя, но Егор услышал.

– Ты что, делала подобное для него? – охренел он.

Я коротко оглянулась.

– Я была городской охотницей. Надеюсь, тебя не сильно шокирует, что я работала на вампиров?

Пусть подавится и больше не кидается в меня камнями. Достало.

Глава 20

– Принеси сумку, – попросила я. – Там были салфетки. Надо определить, какого характера укусы.

– А они бывают разные?

– Бывают. Как же ты охотился, если простых вещей не знаешь?

Егор сделал даже больше, чем я просила: он принес сами салфетки, а сумку оставил на месте.

– Ковыряться в мертвых товарищах не мое дело, Кармен. Мое дело ликвидировать убийц.

Я склонилась над телом, развернула несколько салфеток и набросила на горло. Пришлось добавить еще слой. Когда не видишь, чем занимаешься, не так противно.

Вечно мне достается самая неприятная работа.

Перчаток у меня не было, а касаться крови не хотелось. От этого я сбежала прошлой зимой, но вернулась, хотя знала, что меня ждет. Чертов Эмиль...

Я сходила за косметическим карандашом – не пальцем же ковыряться.

Подцепила слои набухшей бумаги заточенным стержнем и осторожно убрала. Укусов было несколько: и с левой, и с правой стороны. Который стал смертельным, я не поняла. Самая глубокая рана, неаккуратная, с рваными краями сантиметров пять в ширину. Для этого нужно было крепко вцепиться – и рвануть. Вампиры так не едят. Охотника убивали.

Если цель убийство, почему вампир использовал клыки? Есть масса других эффективных орудий. Демонстративное убийство? Может быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.